

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории

ВАЛЬТЕР СКОТТ КАК ИСТОРИК

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой
д.и.н., профессор
« ____ » _____ 2018 г.
_____ В.Н. Земцов

Исполнитель:
Иликбаева Анна Александровна
обучающаяся группы БО-51

Научный руководитель:
В.Н. Земцов
д.и.н., профессор

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФАКТОРЫ, ПРЕДОПРЕДЕЛИВШИЕ СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВАЛЬТЕРА СКОТТА.....	13
ГЛАВА 2. ВАЛЬТЕР СКОТТ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРУДЫ.....	22
2.1 «Дедушкины рассказы: история Шотландии».....	22
2.2. «Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов».....	32
ГЛАВА 3. ВАЛЬТЕР СКОТТ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ.....	38
3.1. Изображение истории шотландского народа в романах шотландской серии.....	38
3.3. История и вымысел: анализ достоверности исторических романов Вальтера Скотта на примере романа «Талисман».....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная методология и философия истории предполагает, что образ исторического события возникает не в процессе свершения обозначенного события, а в контексте рассказа о событии и его интерпретации¹, что, в свою очередь, порождает интерес к условиям и целям создания нарратива, а также подходам, взглядам, уровню компетентности и личности автора. Одним из последствий лингвистического поворота явилось признание сходства между историческим нарративом и художественной литературой, в особенности историческим романом. Свою современную форму исторический роман приобрел в творчестве Вальтера Скотта (1771-1832). Романы автора отличаются многообразием тематики, отображением социально-политических процессов, значимых исторических событий и личностей, формируя у аудитории представление о различных исторических эпохах в соответствии с авторским изложением фактов и его мировоззрением. Вальтер Скотт являлся не только автором художественных произведений; начало его литературной деятельности было связано с написанием и переводом с немецкого баллад и поэм, впоследствии он занимался публикацией источников, фольклорных сборников, написанием статей на исторические темы. Он является автором исторических работ по истории Шотландии, Франции, а также одной из первых биографий Наполеона «Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов». Оценивая деятельность автора, нельзя не отметить его влияние на европейскую литературу и развитие исторической мысли; романы Вальтера Скотта пользовались особой популярностью в XIX веке и остаются актуальными и востребованными сегодня, выступая

¹ Нарратив // Постмодернизм. Энциклопедия. Сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. Минск: Интерпрессервис, 2001. С. 490.

преимущественно в качестве детской приключенческой литературы, позволяя читателям сформировать общее представление о прошлом европейских стран. Однако остается недостаточно освещенным вопрос о его мировоззрении, исторических взглядах и методах репрезентации исторического прошлого как в форме научного труда, так и в форме романтического повествования.

Объект исследования – письма, дневники, мемуары, исторические труды («Дедушкины рассказы; История Шотландии», «Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов»²) и исторические романы («Уэверли, или Шестьдесят лет назад»³, «Гай Мэннеринг, или Астролог»⁴, «Антикварий»⁵, «Роб Рой»⁶, «Ламмермурская невеста»⁷, «Талисман»⁸) Вальтера Скотта.

В качестве **предмета** исследования выступают исторические взгляды В. Скотта, отразившиеся в художественных произведениях и исторических трудах автора, мемуарах, источниках личного происхождения.

Цель исследования: выявить специфику исторической концепции и исторических взглядов Вальтера Скотта.

Для реализации цели поставлены следующие **задачи:**

- Определить основные составляющие исторической концепции В. Скотта и особенности ее формирования на основании источников личного происхождения, введений к романам, высказываний резонеров;

² Scott W. The Life of Napoleon Bonaparte, emperor of the French: with a preliminary view of the French revolution. New York: Leavitt & Allen, 1858. URL: <http://quod.lib.umich.edu/m/moa/acp7318.0001.001>.

³ Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 1: Уэверли, или Шестьдесят лет назад: Роман / Пер с англ. И. Лихачева; Вступ. ст. Б. Реизова; Комментар. А. Левинтона. М.: ТЕРРА, 1997. 640 с.

⁴ Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 2: Гай Мэннеринг, или Астролог: Роман / Пер с англ. А. Шадрина; Комментар. М. Рабиновича. М.: ТЕРРА, 1997. 544 с.

⁵ Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 3: Антикварий: Роман / Пер с англ. Д. Горфинкеля; Комментар. М. Рабиновича. М.: ТЕРРА, 1997. 560 с.

⁶ Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 5: Роб Рой: Роман / Пер с англ. Н. Вольпин; Комментар. Р. Самарина. М.: ТЕРРА, 1998. 560 с.

⁷ Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 7: Ламмермурская невеста: Роман / Пер с англ. В. Тимирязева; Легенда о Монтрозе: Роман / Пер. с англ. Н. Арбеновой; Комментар. З. Гражданской, М. Рабиновича, П. Топера, М. Шерешевской М.: ТЕРРА, 1998. 656 с.

⁸ Scott W. Talisman. URL: <http://www.gutenberg.org/files/1377>.

- Проанализировать процесс и цели создания рассматриваемых исторических работ Вальтера Скотта, особенности взглядов автора на исторический процесс;
- Выявить особенности изображения шотландской истории в художественных работах В. Скотта;
- Определить степень достоверности исторических романов на примере романа «Талисман».

Хронологические рамки исследования двойные и определяются годами жизни Вальтера Скотта (1771-1832), а также временем, к которому относятся описываемые им события (1033-1821).

Территориальные рамки ограничены Великобританией – преимущественно Шотландией, – а также континентальной Европой и Ближним Востоком.

Источниковая база исследования основана на письменных опубликованных источниках, среди которых центральное место занимают труды Вальтера Скотта. Можно выделить:

- художественную литературу, к которой относятся исторические романы В. Скотта, а именно «Уэверли, или Шестьдесят лет назад», «Гай Мэннеринг, или Астролог», «Антикварий», «Роб Рой», «Ламмермурская невеста», «Талисман» и другие. Написанию исторических романов автор посвятил последнюю треть своей жизни, всего им создано двадцать девять романов, в которых автор обращается к разным историческим периодам и странам, освещает разнообразные политические и социальные конфликты. Анализ исторических романов и введений к ним дает возможность проследить не только эволюцию В. Скотта как писателя, но и смену его интересов, предпочтений аудитории, изменения авторской мотивации, а также выявить отношение автора к истории и событиям прошлого;
- исторические труды В. Скотта, а именно «Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов», «Дедушкины рассказы; История Шотландии». Создание двух крупных исторических трудов пришлось на

последние годы жизни автора и определялось рядом факторов, в том числе и творческими задачами. Анализ данных работ и истории их написания позволяет расширить представления о работе автора с источниками и об отношении к истории и событиям прошлого, выявить принципы и методы, которых придерживался В. Скотт при описании прошлого;

- источники личного происхождения, к которым относятся письма, мемуары и дневниковые записи В. Скотта. Данный тип источников позволяет обратиться к творческой лаборатории автора, определить его личное отношение к тому или иному произведению, событию, а также дает возможность выявить его мотивы и психологическое состояние в период создания произведений;

- летописи, в частности «История Англии» Вильяма Ньюбургского⁹, использованные при анализе достоверности романа «Талисман»;

- рецензии и отзывы современников на работы В. Скотта, использование которых позволяет определить особенности восприятия работы на период ее публикации и читательских запросов.

Методологическая база основывается на междисциплинарном теоретико-методологическом материале. В основе исследование опирается на концепции Франка Анкерсмита¹⁰ и Хейдена Уайта¹¹. Х. Уайт в своей работе «Метаистория» рассматривал исторический нарратив как часть художественной литературы и стирал границы между данными понятиями, признавая, что история представляет собой словесные вымыслы, содержание которых найдено и придумано, а формой они больше схожи с литературой, чем с наукой. По утверждению Ф. Анкерсмита, исторический роман является

⁹ Ньюбургский В. История Англии. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus12/William_Newburgh/text8.phtml.

¹⁰ Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. Перевод с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова. Под науч. ред. Л. Б. Макеевой. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.

¹¹ Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под ред. Е.Г. Трубиной и В.В. Харитоновой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с.

ближайшим к историческому нарративу жанром, основные их различия заключаются в том, что автор первого применяет, а не создает историческое знание, и изначально пишется с определенной точки зрения, в то время как в нарративе интерпретация предлагается.

В процессе анализа романов Вальтера Скотта применялись историко-генетический, причинно-следственный анализ, социально-психологические и лингвистические методы. В исследовании также применялись общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение и сравнение.

Историография темы. Отечественная историография данной проблемы достаточно скромна, основной массив работ составляют литературоведческие исследования. Труд «Творчество Вальтера Скотта», автором которой является виднейший отечественный исследователь писателя Б.Г. Реизов, содержит анализ исторических романов Скотта с позиций соотношения истории и вымысла, совмещения прогрессивных и традиционных авторских позиций. Работа С.А. Орлова «Исторический роман Вальтера Скотта»¹², помимо всего прочего, содержит панораму критики романов, рассматривается проблема историзма.

Определенный интерес представляет статья Т.Г. Лазаревой «Историзм в раннем творчестве Вальтера Скотта»¹³, в которой автор рассматривает процесс формирования исторических взглядов В. Скотта в его ранние годы и в начале его творчества, отмечая его вклад в формирование новых подходов к изучению древних текстов. Также данный автор представляет статьи «Особенности медиевизма Вальтера Скотта»¹⁴ и «Роман Томаса Рифмача «Сэр Тристрам»¹⁵ : особенности исторического дискурса», в которых

¹² Орлов С.А. Исторический роман Вальтера Скотта. Горький: Горьковский государственный университет, 1960. 484 с.

¹³ Лазарева Т.Г. Историзм в раннем творчестве Вальтера Скотта // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. № 71. С. 107-114.

¹⁴ Лазарева Т.Г. Особенности медиевизма Вальтера Скотта // Мировая литература в контексте культуры, 2012. № 1(7). С. 19-29.

¹⁵ Лазарева Т.Г. Роман Томаса Рифмача «Сэр Тристрам»: особенности исторического дискурса // Филология и культура, 2015. №3 (41). С. 232-236.

раскрывает исторические взгляды В. Скотта и рассматривает методы разрушения стереотипов о Средневековье в его рыцарских романах.

Ряд трудов освещают вопрос влияния, в первую очередь литературного, предшественников и современников В. Скотта на его творчество, однако некоторые из них представляют интерес для понимания становления взглядов шотландского романиста, такие как работа «От «исторического» романа к роману историческому: о немецких корнях исторического романа В. Скотта» Е.Н. Золиной¹⁶ и «Скотт и Гете: о немецком влиянии на работы сэра Вальтера Скотта» У. Макинтоша¹⁷, в которых авторы анализируют степень влияния немецких романтиков на стилистику и тематику романов В. Скотта. В статье «Вальтер Скотт как историк» Е. Демешкан обращается к проблеме формирования исторических взглядов В. Скотта, уделяя внимание жизненному пути и знакомствам автора¹⁸, рассматривая их в духе советской историографии. Также существует малочисленный ряд статей, рассматривающих ту или иную узкую проблему, затронутую Скоттом в романах, такие как статья С.Г. Малкина¹⁹, рассматривающая интерпретацию политической жизни горной Шотландии XVII-XVIII веков в романах Вальтера Скотта. Любопытной представляется статья В.Ю. Апрыщенко «Обреченная нация» в поисках прошлого: В. Скотт и шотландская романтическая революция в историописании»²⁰. Автор рассматривает историографический аспект Унии 1707, исходя из предположения, что изменчивость работ по истории Унии

¹⁶ Золина Е.Н. От «исторического» романа к роману историческому: о немецких корнях исторического романа В. Скотта. URL: <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2009/vgf-2009-04-245.pdf>.

¹⁷ Macintosh W. Scott and Goethe; German Influence on the Writings of Sir Walter Scott. URL: http://scans.library.utoronto.ca/pdf/3/14/scottandgoethe00maciuoft/scottandgoethe00maciuoft_bw.pdf.

¹⁸ Демешкан Е. Вальтер Скотт как историк. // Исторический журнал, 1944. №10-11. С. 90-103.

¹⁹ Малкин С.Г. Горная Шотландия конца XVII – первой половины XVIII века и романы Вальтера Скотта // Новая и новейшая история., 2010. №2. С. 59-71

²⁰ Апрыщенко В.Ю. «Обреченная нация» в поисках прошлого: В. Скотт и шотландская романтическая революция в историописании // Диалог со временем, 2007. №21. С. 216-246.

демонстрирует процесс развития шотландской идентичности. В данном ключе он рассматривает роль романов В. Скотта, утверждая, что в своих новеллах он воплотил собственное видение шотландского прошлого, ставшее основой академического изучения истории в XIX веке и нейтрализовал доуниатскую шотландскую историю.

В зарубежной историографии проблема освещена несколько шире. В 1967 году вышла статья Р. Френча о Скотте – историке, в которой на основании писем и дневников романиста анализируются методы создания Скоттом вымышленных исторических персонажей и его взгляды на данный процесс с точки зрения исторической достоверности в свете принципов, которых он придерживался. Датированное тем же годом исследование Андерсона рассматривает Скотта как автора исторических романов, обращая внимание в том числе и на источники, на которые Скотт опирался в различных романах²¹. Работа Керра «Вымысел против истории»²² посвящена анализу изложения исторических фактов в романах с позиций В. Скотта; выносятся на рассмотрение гипотеза, что романист не смог побороть ряд внутренних противоречий, что сказалось на качестве его работ. В монографии МакКракер-Фишер «Предполагаемые шотландцы»²³, вышедшей в 2005 году в Оксфорде, широко применяются различные национальные теории и семиотический анализ, автор рассматривает персонажи и сюжеты нескольких романов Скотта, их центральную мысль и влияние на развитие современной Шотландии. Исследователи также обращались к проблеме источников и достоверности в романах В. Скотта, рассматривая частные случаи. Интерес представляет работа 1901 года «Работа с источниками в романе Скотта «Роб Рой» М. Шуллера²⁴, которая посвящена рассмотрению источниковой базы автора, на которую последний опирался при работе над одним из своих самых известных романов; согласно выводам исследователя, помимо общедоступных источников и законодательных актов Скотт также

²¹ Anderson J. Walter Scott as Historical Novelist. *Studies in Scottish Literature*, 1967. Vol. V. P. 83-97. URL: <https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1786&context=ssl>.

²² Kerr J. Fiction against history, Scott as storyteller. URL: <https://books.google.ru/books?id=1LC7sXWtfKsC>.

²³ McCracken-Flesher C. Possible Scotlands: Walter Scott and the Story of Tomorrow. URL: <https://books.google.ru/books?id=nDKvZwNdK7YC&>.

²⁴ Schuller M. Quellenforschung zu Scott's Roman «Rob-Roy». URL: <https://www.researchgate.net/publication/36095994>.

работал в архивах, изучал сборники документов и разбираал записи фольклора.

Значительный блок, относящийся к историографии, составляют труды, посвященные событиям европейской, в особенности британской истории, которые нашли свое отражение в произведениях Вальтера Скотта. Среди них можно выделить работы В.Ю. Апрыщенко по хайлендской истории, в частности «Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация»²⁵, в которой рассматриваются те же процессы эволюции клановой системы, что и в ранних романах В. Скотта; стоит упомянуть работу Е. Брауна «От тартана к тартанри: шотландская культура, история и миф»²⁶, посвященную рассмотрению истории шотландской культуры, ее развитию и формированию современных представлений о стране. Рассмотрению якобитских восстаний и истории XVIII века в целом посвящены, в том числе, работы Д. Райдинга «Якобиты: новая история восстания 45 года»²⁷, Н. Йетса «Британия восемнадцатого века: религия и политика 1714-1815»²⁸, а также работы К. Брауна по шотландской истории XVIII века²⁹. Среди трудов по шотландской истории, охватывающих более длительные периоды, можно назвать «Историю Шотландии» Д. Маки³⁰, «Новую историю Шотландии» Мюррея П³¹. Труды по средневековой истории также многочисленны; можно отметить работы А.Я. Гуревича³², Ж.-Ф.

²⁵ Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. 320 с.

²⁶ Brown I. From Tartan to Tartanry: Scottish Culture, History and Myth. URL: <https://books.google.ru/books?id=giGrBgAAQBAJ&dq>.

²⁷ Riding J. Jacobites: A New History of the 45 Rebellion. URL: <https://books.google.ru/books?id=s3rvCwAAQBAJ>.

²⁸ Yates N. Eighteenth Century Britain: Religion and Politics 1714-1815. URL: <https://books.google.ru/books?id=llPJAwwAAQBA>.

²⁹ Brown C. Religion and national identity in Scotland since the Union of 1707. URL: <http://eprints.gla.ac.uk/81638>.

³⁰ Mackie J.D. A History of Scotland. URL: <https://books.google.ru/books/about?id=Q3xIofYNI7oC>.

³¹ Murray P. A New History of Scotland. URL: books.google.ru/books/about/?id=SF6qQgAACAA.

³² Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М.: Искусство, 1989. 366 с.

Мишо³³, Р. Перну³⁴. В числе работ по истории Наполеоновских войн можно упомянуть труды Е.В. Тарле³⁵, А.З. Манфреда³⁶, Ж. Тюлара³⁷.

Данный массив исследований представляется весьма разноплановым, однако значительная его часть написана с литературоведческих позиций; взгляды отечественных и зарубежных исследований значительно отличаются; источники личного происхождения и исторические труды в качестве источника привлекаются редко.

Практическая значимость исследования. В свете современных тенденций, направленных на повышение познавательной активности, развитию информационных умений и критического мышления, ориентации на интеграционный подход в образовании представляется перспективным использование художественной литературы и исторических романов в частности в процессе обучения истории. В случае успешной теоретической и практической реализации это позволит развивать критическое мышление в процессе разделения исторической правды и художественного вымысла, стимулировать интерес к истории, литературе, формировать интерес к чтению. Специфика исторических романов позволяет своим читателям знакомиться с историческими событиями в доступной и интересной форме: с одной стороны, исторические романы являются художественной литературой, которая зачастую воспринимается легче, чем литература научная; с другой стороны, действие таких романов разворачивается на фоне реальных исторических событий и с участием реальных исторических лиц, что позволяет читателю, ранее не знакомому с описываемой эпохой, составить общее представление о ней.

³³ Мишо Ж.-Ф. История Крестовых походов. М.: Алетейа. 2001.

³⁴ Перну Р. Ричард Львиное Сердце. URL: https://royallib.com/book/pernu_regin/richard_lvinoe_serdtse.html.

³⁵ Тарле Е.В. Наполеон. М.: Астрель: АСТ МОСКВА, 2009. 413 с.

³⁶ Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1987. 735 с.

³⁷ Тюлар Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе». URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1004607>.

Структура работы. Работа состоит из 3 частей: введения, основной части и заключения. Основная часть подразделяется на 3 главы, которые логически связаны между собой.

В первой главе анализируется процесс формирования и особенности исторической концепции Вальтера Скотта, факторы, определившие его мировоззрение.

Вторая глава включает в себе анализ процесса и цели создания рассматриваемых исторических работ Вальтера Скотта, особенностей взглядов автора на исторический процесс, исторических личностей и событий.

Третья глава посвящена рассмотрению особенностей изображения шотландской истории в исторических романах шотландской серии В. Скотта, а также анализируется степень достоверности исторических романов на примере романа «Талисман».

ГЛАВА 1. ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛИВШИЕ ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВАЛЬТЕРА СКОТТА

Разнообразные внешние факторы, историческая эпоха, ее события, а также воспитание неразрывно связаны с личностью и оказывают значительное влияние на ее взгляды, интересы, убеждения. Следствия подобного влияния жизненного пути на формирование личности и ее исторических взглядов мы можем отчетливо наблюдать в трудах Вальтера Скотта. Сам Скотт не единожды высказывал свое мнение об истории, ее функциях, цели, о ремесле, задачах и возможностях историка, излагая свои мысли в личной переписке, в обращении к читателям во введениях к романам, а также вкладывая свои мысли в реплики персонажей-резонеров.

Рубеж XVIII и XIX веков породил многое из того, что актуально в исторической науке до сих пор, и что отчетливо проявляется в романах и исторических трудах Скотта в большей или меньшей степени. Долгий XIX век считается «веком историков», периодом становления исторического сознания и формирования теории истории, становление истории как самостоятельной научной дисциплины в Европе. На смену эпохе Просвещения приходит романтический взгляд на прошлое, зарождается позитивизм, на смену статичному и оценочному просветительскому взгляду на историю приходит понимание самоценности каждой эпохи и народа, изменяются представления о ходе времени и исторического процесса, одной из основных составляющих чего является принцип историзма, требующий рассматривать каждое явление в его историческом развитии. Именно использование данного принципа широко отмечается исследователями³⁸, как особенность вальтерскоттовских романов, позволивших ему выработать новый вид исторической наррации. Более того, отмечается, что, возможно,

³⁸ Лазарева Т. Г. Историзм в раннем творчестве Вальтера Скотта. С. 76.

впервые историзм появился в литературе именно в романах шотландского романиста, а готическое наследие и его основополагающие принципы в работах В. Скотта уступают главенство принципу историзма, в романах подчеркивается дистанция между прошлым и настоящим, что находит выражение в «большом количестве исторических справок, комментариев, описаний быта, нравов, обычаев эпохи», во внимании к социально-политическому конфликту, отражающему специфику эпохи, в обязательном наличии исторических персонажей³⁹. Широкое использование данного принципа романтиками влекло за собой «историческую реабилитацию» Средних веков – и именно романы Скотта в первую очередь задают сегодняшнее представление о Средневековье.

Германский романтизм оказал значительное влияние на Вальтера Скотта. Его литературная карьера в 1790-х началась с переводов баллад Бюргера и Гёте, высоко ценил работы последнего и поэмы Шиллера⁴⁰. Перенимая много от немецких авторов, Скотт также знакомился со взглядами германских мыслителей. Как и представители «Бури и натиска», Скотт высоко ценил «Поэмы Оссиана»⁴¹, Шекспира, поэмы Юнга.

Историческая концепция Иоганна Готфрида Гердера рассматривается сегодня как начало преодоления просветительских исторических взглядов европейскими теоретиками истории, а его труды оказали влияние⁴² на творчество переводимых Скоттом немецких романтиков⁴³. Логичным представляется предположить, что в большей или меньшей степени Скотт был подвержен влиянию движения, перенимал себе некоторые их взгляды, в том числе, учитывая популярность «Идей к философии истории

³⁹ Малкина В. Я. Поэтика исторического романа: Проблема инварианта и типология жанра. Тверь, 2002. С. 72-73.

⁴⁰ To Joanna Baillie, 17 July 1823 // The Letters of Sir Walter Scott. Vol.8. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/etexts/etexts/letters8.pdf>.

⁴¹ Скотт В. Ламмермурская невеста. С. 612.

⁴² Паевская А. Вальтер Скотт. Его жизнь и литературная деятельность. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=114071&p=1>.

⁴³ Macintosh W. Op. cit. P. 197.

человечества» (1784) Гердера⁴⁴, и взгляды на исторический процесс. Берлин утверждает, что Скотт первым сумел облечь в роман и на примерах показать то, что проповедовал Гердер, описав прошлое как общество живых людей в своем многообразии, движении, настоящих, пусть и очень далеких читателю и оттого не в полной мере понятных⁴⁵. В то же время, по мнению Брадвелла, Скотт, получивший классическое образование в Эдинбургском университете в конце XVIII века, не имеет в своих взглядах на историю ничего общего с романтическими представлениями, являя собой продукт эпохи Просвещения и взглядов шотландских историков-просветителей, таких как Адам Смит, Дэвид Юм и Адам Фергюсон, чьи взгляды противоречили историзму Гердера, и, таким образом, Скотт был наследником рационалистической, прогрессивной философии истории, но с четко определенными оговорками о прогрессе и современности⁴⁶. Данный взгляд косвенно подтверждается тем, что во многих романах Скотта, а также в его переписке встречаются упоминания вышеперечисленных деятелей, о которых говорится с уважением и демонстрируется знание их взглядов и с некоторыми из которых он был в дружбе⁴⁷, в то время как о Гердере Скотт упоминает лишь однажды, в ключе рассмотрения фольклорных баллад. Можно было бы предположить, что взгляды Скотта претерпели трансформацию от более консервативных и традиционных для того времени к более прогрессивным вследствие переписки с представителями «Бури и натиска» или английскими и французскими философами истории, такими как Карлейль, однако переписка такого характера если и велась, то была краткой и не относилась к исторической тематикой; таковой, например, является переписка Скотта с Гете⁴⁸. По мнению некоторых отечественных исследователей⁴⁹ исторические

⁴⁴ Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М.: Мысль, 1986. С. 42.

⁴⁵ Berlin I. The Crooked Timber of Humanity: Chapters in the History of Ideas. P. 62. URL: <https://books.google.ru/books?id=yDmUPVjyaS0C>.

⁴⁶ Bradwell, J. Sir Walter Scott, the Scottish Enlightenment, and British Romanticism. URL: <https://philpapers.org/rec/BRASWS>.

⁴⁷ Пирсон Х. Вальтер Скотт. Пер. с англ. и коммент. В. Скороденко. М.: Мол. гвардия, 1978. С. 130.

⁴⁸ Macintosh W. Op. cit. P. 199-204.

взгляды В. Скотта можно рассматривать как промежуточное звено между исторической школой шотландских историков XVIII в. и французскими историками эпохи Реставрации и английскими историками либеральной школы – Галламом, Маколеем. Взгляд на историческую концепцию Скотта как на промежуточное звено между шотландской школой и европейской исторической мыслью XIX века представляется наиболее обоснованным, поскольку влияние историков шотландской школы на Скотта было весьма значительно, от них он унаследовал интерес к материальной стороне человеческой жизни, интерес к социальным отношениям в обществе, однако в его работах заметен более серьезный отход от просветительских принципов и влияние европейской мысли, основные положения чего были обозначены выше.

Несмотря на то, что Скотт был консерватором, многие изменения он принимал и осознавал их необходимость. Так, Джонатан Олдбок, представляющий собой резонера в романе «Антиквар», говоря о Французской революции, замечает, что любую революцию можно сравнить с штормом или ураганом, который наносит большой урон, но сметает застойные и нездоровые пары и возвращает в будущем здоровье и плодovitость⁵⁰. Взгляды молодого Скотта, на чьих глазах происходила Французская революция, установить не представляется возможным. Некоторые исследователи считают, что его «взгляд назад» можно оценивать как положительный⁵¹, советские литературоведы настаивают на том, что Скотт, убежденный тори и консерватор, был принципиальным противником Французской революции⁵². В отечественной науке утвердилось мнение о Скотте-консерваторе, однако его взгляды дают основания оспаривать данную

⁴⁹ Демешкан Е. Указ. соч. С. 95.

⁵⁰ Scott W. The Antiquary. P. 374 URL: <https://portalconservador.com/livros/Walter-Scott-The-Antiquary.pdf>.

⁵¹ Hewitt D. Sir Walter Scott URL: <http://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-24928>.

⁵² Орлов А.С. Указ. соч. С.5.

позицию. Скотт являлся сторонником Унии 1707 года, положительно отзывался о Ганноверской династии, хотя, как и все шотландцы, любил и уважал свое прошлое и ценил шотландскую независимость. Условия меняющегося мира давали ему понять, что объединение королевств и смена династии продиктованы временем и положительно влияют на будущее страны.

Социально-политический конфликт, жизнь масс на фоне социально-политического конфликта лежит в основе каждого романа Скотта, причем социальные противоречия стоят у истоков политических разногласий, выражая скрытые и явные мотивы общества, а у истоков социальных противоречий стоит материальная выгода и жажда свободы⁵³. Якобитские восстания представлены в первую очередь как конфликт между традицией и прогрессом, прошлым и будущим, обычаем и законом. Крестовые походы рассматриваются как конфликт Востока и Запада, на первый план автор выводит столкновение благородства и низости человеческих характеров, второстепенность веры в сравнении с общечеловеческими качествами. Скотт, демонстрируя противоборство полярных взглядов, редко занимает чью-то сторону полностью, оценивает прошлое с разных позиций, и стремится найти компромисс, прибегая к сравнительному методу и обобщению. Обращаясь к описанию Людовика XI, чему он уделил значительное место во введении к «Квентину Дорварду» (1823) от 1 декабря 1831 года, автор дает очень жесткую характеристику монарху, при этом уточняя, что в любом темном портрете можно найти и светлые оттенки. В отношении Людовика этими оттенками является его успешная внешняя политика, что благоприятно влияло на историю страны, однако это не может служить оправданием его отрицательных личностных качеств⁵⁴. Однако не заслуживающий одобрения

⁵³ Скотт В. Роб Рой. С. 145.

⁵⁴ Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 15: Квентин Дорвард: Роман / Пер с англ. М. Шишмаревой; Коммент. Р. Самарина, К. Афанасьева. М.: ТЕРРА, 1998. С. 9-10.

у Скотта характер монарха также представлен как продукт разложения феодального строя и вырождения старого рыцарства⁵⁵.

Помимо эпохи в целом, на формирование и становление взглядов автора также оказывали влияние факторы более локальные и субъективные, такие как семья и воспитание. Скотт сам предьявляет читателям историю становления своей склонности к истории и формирования исторических взглядов, излагая ее в ранних мемуарах, где автор обращает особое внимание на те факты своей биографии, которые сподвигли его заниматься переводами, а впоследствии и созданием собственных исторических поэм и баллад. В первую очередь Скотт обращает особое внимание на свою родословную, подчеркивая, что родословная играет для шотландца важную роль, являясь такой же неотъемлемой его частью как его гордость и его бедность⁵⁶. Среди детских впечатлений, описанных в мемуарах, названы легенды о шотландских героях, сказки о шотландском прошлом, истории о пограничных стычках и многом другом, рассказанные Скотту его бабушкой, слышимые им дома разговоры взрослых о якобитских восстаниях, жестокостях, совершаемых после Каллоденской битвы в Хайленде и Карлайле, якобитских песнях и рассказах⁵⁷, знакомство со старыми книгами, описывающими раннюю историю шотландской церкви, войны, страдания Шотландского Ковенанта и так далее⁵⁸. Одной из особенностей занятий Скотта с его первым домашним учителем стала необычная форма обучения. Скотт описывает, что они постоянно спорили, им нравились и исторические персоналии и им были присущи противоположные взгляды, таким образом, шотландский романист с самых ранних лет учился вырабатывать свою личную позицию относительно того или иного вопроса, а подобная форма обучения способствовала лучшему усвоению им исторического материала. В дальнейшем, с другими учителями, он уже не оказывал такого внимания

⁵⁵ Там же. С. 543.

⁵⁶ Scott W. *Memoirs of the Life of Sir Walter Scott*. A.&C. Black, 1852. P. 1. URL: <https://books.google.ru/books?id=g2MVAAAAQAAJ>.

⁵⁷ Ibid. P. 5-6.

⁵⁸ Ibid. P. 9.

другим наукам, однажды выработав пристрастие к истории, языкам и искусству⁵⁹. Между тем его самые ранние писательские опыты на исторические темы демонстрируют большую страсть автора к романтизму, чем к исторической достоверности и точности⁶⁰.

Особое внимание Скотт уделял специфике роли автора при написании своих работ. «Очарование исторических работ полностью заключается в искусстве, с которым автор позволяет себе использовать окружающие его старинные истории, снабжая свое праздное и скудное воображение событиями, которые имели место в его стране в прошлом, представляя (читателю) реальных персонажей, вряд ли даже меняя их имя»⁶¹. Сравнивая возможности английских и шотландских авторов исторических работ в обращении к вымышленному персонажу, чье имя стало синонимом излишней педантичности и сухости, Скотт высмеивает взгляд данного персонажа о том, что работы английского происхождения заслуживают более высокой оценки, чем шотландские в связи с тем, что англичане опираются на летописи и иные источники, в то время как базой для северных изысканий подобного толка являются преимущественно легенды и рассказы старшего поколения⁶². Этим обращением Скотт показывает, что смешение вымысла и факта в любой пропорции ничуть не вредит рассказываемой автором истории и не делает ее хуже, не обращая при этом внимания на вопрос об искажении исторической правды, добавляя при этом, что он не может, да и не имеет желания сохранять достоверность в вопросах описания одежды, языка и нравов, воспроизводя их лишь в той степени, которая будет способствовать его успеху среди читателей. Предположительно, спустя шесть лет после написания этих строк, когда одной из основных целей написания романов стала нужда расплачиваться с долгами после кризиса 1825 года, угода читателю стала для автора еще более значимым фактором, чем сохранение

⁵⁹ Ibid. P. 9-10.

⁶⁰ Massie A. The Master of Historical Fiction. URL: <http://standpointmag.co.uk/node/2825/full>.

⁶¹ Dedicatory Epistle to the Rev. Dr Dryasdust // Scott W. Ivanhoe.

⁶² Ibid.

исторической правды. Скотт не единожды размышляет о том, что истину нельзя говорить всегда⁶³.

Стоит отметить также, что на специфику изложения Скоттом исторического материала оказали влияние прочитанные им многочисленные сказочные, волшебные истории, которые были весьма популярны в конце XVIII века⁶⁴. Это представляется значимым не только в связи с особенностями построения вальтерскотовских романов, основанных на историческом фоне разворачиваемых событий, обусловленных историческими предпосылками и любовно-мистической интригой, толкающей сюжет, а также по причине того, что характер изложения, интерпретации исторического материала мог приобретать заведомо упрощенные формы, подчиняясь «сказочности» задумки автора и подстраиваясь под нее, как это происходит в большинстве средневековых романов автора. С другой стороны это обуславливается невозможностью отречься от требований читателя, привыкшего к готическим романам, а также от предтечи обоих жанров, коим можно считать античный авантюрный роман испытаний. К тому же, по мнению Скотта⁶⁵, исторический роман воспроизводит историю точнее, чем историческое исследование, поскольку романист заполняет сухие факты психологическим содержанием, отражающим его эпоху.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что историческое мировоззрение В. Скотта представляет собой промежуточный этап между классической шотландской школой историков и европейских мыслителей, просветительной и романтической историографией; семья и ранние годы Скотта определили сферу его интересов; автор не ставил своей целью отразить прошлое с максимальной точностью отображения исторических фактов, однако уделял особое внимание психологическому содержанию

⁶³ 16 July 1827 // The Journal of Sir Walter Scott. From the Original Manuscript at Abbotsford. Vol. II. URL: http://www.gutenberg.org/files/14860/14860-h/vol_ii.html.

⁶⁴ Реизов Б. Г. Указ. соч. С. 10.

⁶⁵ Скотт В. Уэверли. С. 27.

эпохи, материальным факторам и роли народа; консерватизм Скотта не был столь всеобъемлющим, как описывают его некоторые отечественные историки.

ГЛАВА 2. ВАЛЬТЕР СКОТТ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРУДЫ

Среди всего многообразия литературного наследия Скотта, включающего в себя как прозаические и поэтические, краткие и объемные произведения, среди которых – наименее известный широкому читателю пласт работ, которые сегодня можно обобщенно назвать «non-fiction». Среди них можно обнаружить статьи и эссе на литературные и исторические темы, критические очерки, такие как «Жизнеописания романистов» (1821-1824), и особенно среди этого массива выделяются две крупных исторических работы: «Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов» (1827) и «Дедушкины рассказы; История Шотландии» (1827-1831), написанные в последний период его творчества. В последующей главе рассматриваются особенности данных работ, такие как мотивы и процесс их создания, особенности выбора источников, особенности изложения материала, личное отношение автора к результату.

2.1. «Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов»

Тема Наполеоновских войн встречается в творчестве Вальтера Скотта не единожды. 25 января 1816 года он публикует «Письма Павла к его родственникам», представлявшие собой переработанные путевые заметки о путешествии Скотта на поле Ватерлоо в августе 1815 года – это путешествие стало первым визитом Скотта за границу, побуждаемое желанием посетить поле битвы и увидеть Париж. «Письма...» сочетают в себе описание

местности, политической ситуации и нравов, предрекая крах Бурбонов и давая свою характеристику Наполеону, которую он повторит впоследствии при написании его биографии. Тогда же в спешке он пишет поэму «Поле Ватерлоо», достаточно трагичную и человечную. Наполеон в поэме изображен достаточно воинственным командующим, не терпящим поражений.

История создания «Жизни Наполеона Бонапарта» начинается в мае 1825 года, когда Дэвид Арчибальд Констебль, известный шотландский книготорговец и издатель Скотта, основатель Constable & Co, ныне известного как Constable & Robinson Ltd., решил выпустить серию недорогих изданий, ориентированную на финансовые возможности среднего класса. Серия, названная Constable's Miscellany, или Альманах Констебля, выпускалась при жизни Арчибальда с 1826 по 1827, и после его смерти, лондонским издательством Whittaker & Co, вплоть до 1834 года. В Альманахе, помимо целого ряда произведений, Констебль планировал напечатать «Уэверли, или Шестьдесят лет назад» Вальтера Скотта, который горячо поддержал эту идею. Также ими было решено включить в Альманах другую, совершенно новую работу, анонс на которую Скотт дал в предисловии к «Рассказам крестоносцев»: «Вы можете думать что угодно, однако я намереваюсь написать самую великолепную книгу, которую когда-либо видел мир; книгу, в которой все будет невероятно, но при этом абсолютно правдиво; работу, пробуждающую события, о которых слышало все наше поколение, и которую наши дети будут читать со смесью восторга и недоверия. Это будет «Жизнь Наполеона Бонапарта» от автора «Уэверли»⁶⁶. Данное объявление возбудило международный интерес.

Изначально объем работы был оценен Скоттом в четыре тома Альманаха, посвятив первый том обзору французской революции, однако в процессе поиска и обработки информации стало ясно, что «Жизнь Наполеона Бонапарта» выходит за рамки планируемого объема и не вписывается в

⁶⁶ Scott W. The Betrothed. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/6490>.

оригинальную концепцию *Constable's Miscellany*⁶⁷. В начале 1826 года объем предполагаемого издания был расширен до шести, а к сентябрю уже и до восьми томов.

22 декабря 1825 года в дневнике Скотта появляется первое упоминание о биографии: «Написал шесть страниц убористым почерком, что составляет около двадцати четырех страниц печатного текста... История настолько интересна сама по себе, что нет никаких сомнений в ее успехе. Она выйдет поверхностной, но я не собираюсь из-за этого от нее отказываться. Лучше поверхностная книга, которая хорошо и наглядно преподносит известные и признанные факты, чем безжизненное и скучное повествование, прерывающееся каждый миг для рассмотрения незначительных деталей».

В конце 1825 года Англию охватила биржевая лихорадка и экономический кризис. 1826 год стал роковым для Скотта: бизнес Констебля рухнул, а романист оказался с долгами в 120 тысяч фунтов стерлингов⁶⁸. Продав дом в Эдинбурге, Скотт перебрался в свое поместье Эбботсфорд, где, в том же 1826 году, в мае, умерла его жена Шарлотта. Окруженный проблемами, Скотт полностью погружается в работу, найдя в ней успокоение и возможность решить финансовые трудности.

В своих дневниковых записях Скотт освещает различные аспекты создаваемого им труда о жизни французского императора. В соответствии с целью работы нас интересуют те моменты, которые непосредственно затрагивают вопросы отношения писателя к его труду, описываемой личности, его источниковой базы.

Запись от 2 марта 1826 года: «Спал спокойно, снились последние моменты жизни Наполеона, о которых я читал прошлой ночью в медицинском отчете доктора Арнотта. Ужасная смерть – рак привратника желудка».

⁶⁷ The Life of Napoleon Buonaparte // Digital Archive by Edinburgh University Library. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/works/prose/napoleon.html>.

⁶⁸ Financial Hardship // Digital Archive by Edinburgh University Library. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/biography/finance.html>.

Запись от 11 марта 1826 года: «Использовал остаток дня, чтобы закончить делать заметки к рукописи капитана Мэйтлэнда о пребывании Наполеона Бонапарта на борту Беллерофонта... Простой и подробный рассказ моряка о событиях, свидетелем которых он был, представляется мне правдивым. Лорд Эджин прислал мне недавно любопытный отчет о его заключении во Франции».

Запись от 14 апреля 1826 года: «Получил письмо от известного Дениса Давыдова, который так отличился в качестве партизана во время отступления из Москвы. Если бы я смог выудить из него несколько историй («anecdotes»), это был бы большой улов».

Запись от 25 апреля 1826 года: «...мне столь многое нужно прочитать и в столь многом удостовериться, что я не смог сегодня выполнить дневную норму, я немного отстаю и мне нужно исправляться. С трудом с помощью неясных карт отслеживаю его победную шахматную партию в Италии»⁶⁹.

Из рассмотренных выше записей следует, что Скотт писал биографию Наполеона Бонапарта, опираясь на более или менее достоверный материал, по крайней мере его источниковую базу можно назвать достаточно обширной. Помимо чтения английских и французских газет и переписки с военными и политическими деятелями, среди которых, помимо ранее обозначенных, можно выделить Поццо ди Борго⁷⁰, графа Владимира Петровича Давыдова, сына участника войны 1812 года⁷¹ и др., источники для написания биографии Скотт почерпнул во время своих поездок в Лондон и Париж, совершенных им в октябре 1826 года. В Лондоне он получил доступ к архиву, где были собраны сведения о заключении Наполеона на острове Святой Елены и его личная переписка того периода⁷²; в Париже писатель искал людей, близких французскому императору. Помимо прочего, ему удалось получить информацию о русской кампании Наполеона из первых

⁶⁹ The Journal of Sir Walter Scott. Vol. I.

⁷⁰ To James Ballantyne, 6 October 1826 // The Letters of Sir Walter Scott. Vol. 10. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/etexts/etexts/letter108.pdf>.

⁷¹ To Maria Edgeworth, 15 May 1827 // The Letters of Sir Walter Scott. Vol. 10.

⁷² Ibid.

рук, от герцога Веллингтона⁷³. И, безусловно, одним из важных источников при создании этой работы для Скотта стали мемуары Наполеона Бонапарта.

Помимо финансовых проблем, интереса к данной тематике и личности, восхищения возможностью написать «великолепную книгу» о своем выдающемся современнике, среди причин, побудивших Скотта взяться за создание данной работы, отмечается его возможное желание ответить Байрону, прославлявшему победы Наполеона⁷⁴.

Биография была завершена 7 июня 1827 года. «Жизнь Наполеона Бонапарта» была выпущена в девяти томах и состояла из авторского вступления, 115 глав, заключения и 14 приложений, представляющих из себя различные документы личного или официального характера⁷⁵.

Первые 18 глав содержат в себе обзор Французской революции и характеристику англо-французских отношений конца XVIII – начала XIX века. Остальные главы представляют собой последовательное описание его жизни, отдельная глава содержит в себе сведения о его семье и молодых годах, около пяти глав описывают жизнь Наполеона на острове Святой Елены, и последняя – смерть и похороны.

Характеристику личности и политики французского императора Скотт дает достаточно противоречивую. Как и Стендаль, Скотт высказывает разочарование в том, что император претендовал на отстаивание идеалов революции, хотя на самом деле его больше занимали вопросы власти и самоутверждения. Вопросы отношения Наполеона к французам и его реформаторская деятельность у Скотта тесно связаны друг с другом. В рассматриваемом жизнеописании содержится утверждение, что вся деятельность Бонапарта преследовала в большинстве своем лишь одну цель – укрепление своей власти и стирание ее границ. Скотт жестко критикует введение системы префектур за насильственность и цели данного преобразования. Отдельное внимание он уделяет Кодексу Наполеона. «Его

⁷³ To The Duke Wellington, 15 February 1827 // The Letters of Sir Walter Scott. Vol. 10.

⁷⁴ Тарле Е.В. Наполеон. М.: Астрель: АСТ МОСКВА, 2009. С. 407.

⁷⁵ Scott W. The Life of Napoleon Bonaparte.

(Наполеона) почитатели упорно рассматривают Кодекс как великую благодетель и проявление заботы о стране, которой он правил»⁷⁶. Отдавая должное участию Наполеона в создании Кодекса и инициативе в целом, Скотт скептически относится к заслугам императора на этом поприще, объясняя это тем, что сам император не принимал непосредственное участие в его создании и видел в новом своде законов, в первую очередь, аппарат управления народом. Единственной целью и смыслом жизни Наполеона Скотт называет войну и победу, оценивая это негативно: «война в глазах разумного человека, даже если она необходима и оправдана, является ситуацией чрезвычайной, вынужденной мерой, а в глазах Наполеона война – естественное и обычное состояние человечества... хотя его мощный ум был способен работать в любом направлении, он не мог отказать себе в войне и тщеславии».

Скотт не акцентирует свое внимание на отношении Наполеона к французскому народу вне вопроса о военных притязаниях Наполеона и его желании укрепить и увеличить свою власть и полномочия. Наполеон, по мнению Скотта, смог закрепиться на престоле и преуспеть в своей политике благодаря тому, что «предоставил всем талантливым людям, пусть и не имеющим титулов, право приобретения почестей в разных государственных областях», причем данное решение было продиктовано, в первую очередь, его личной жадой власти, и стало «тайным ключом политики Наполеона»⁷⁷. Характеризуя французов, Скотт неоднозначен и непостоянен; критикуя их в одном отношении, он сочувствует в другом, отмечая, что французы – «народ, жаждущий славы больше, чем свободы»⁷⁸.

Освещая проблемы, с которыми Бонапарт столкнулся во время осады Тулона, и методы их решения, Скотт высоко оценивает компетентность и разумность Наполеона: «Посетив лагерь осаждающей армии, он (Наполеон) не смог скрыть удивления от ее недееспособности... Молодой офицер

⁷⁶ Ibid. P. 414.

⁷⁷ Scott W. Life of Napoleon Bonaparte. P. 384-385.

⁷⁸ Там же. P. 411.

благоразумно и в то же время пылко объяснил необходимость систематизации орудий... На военном совете... его всеобъемлющий гений обнаружил себя более определенным образом⁷⁹». Скотт обращается к различным знакомствам Бонапарта, повествуя о том, что последний, готовясь к осаде, окружил себя талантливыми артиллеристами и офицерами, демонстрируя здесь, как и во многих других случаях, «обширное знание человеческой природы и прозорливость, которые позволили ему находить и приближать к себе тех, чьи способности могли принести ему пользу»⁸⁰. Подобное замечание талантов Наполеона прослеживается на протяжении всей книги, однако его достоинства предстают перед читателями в «Жизни Наполеона Бонапарта» столь же противоречивыми, как и весь его жизненный путь. Корень всех неудач Наполеона Скотт видит в крайнем, неизлечимом эгоизме, замечая при этом, что эгоизм этот не был порочным и низменным, напротив, его себялюбие было благородного и возвышенного свойства, которому не были чужды забота о стране и обществе⁸¹.

Скотт описывает мягкого и гуманного, но эгоистичного и самонадеянного человека, при этом отдавая должное его военному мастерству и реформаторской деятельности. Разнообразные, вставленные между строк или продолжающиеся значительную часть главы, описания личности французского императора и его деятельности формируют в представлении читателя достаточно противоречивый образ. Автор занимает сразу две позиции, обусловленные одновременно и его личным отношением, и стремлением к объективности, и чувством английского патриотизма – Скотт признает достоинства Наполеона во многом, отдает должное его деяниям в системе образования⁸², отмечает его талант как тактика и стратега, однако жестко критикует методы правления, ведения войны, а также его личные качества. Скотт в определенной степени сочувствует Наполеону,

⁷⁹ Scott W. The Life of Napoleon Bonaparte. P. 171.

⁸⁰ Там же. P. 173.

⁸¹ Там же. С. 778.

⁸² Ibid. P. 424.

который, «сделавшись завоевателем и законодателем стольких народов», упустил свой шанс. В целом успех и значение Наполеона Скотт видит именно в его военном таланте, а мотивами его деяний называет жажду войны.

Заметную часть биографии составляют «анекдоты», помещенные Скоттом в конце глав; основываясь на дневнике, можно говорить о том, что автор провел немало времени в поисках забавных и любопытных историй. Несмотря на осознание поверхностного характера своей работы в целом, романист тщательно собирал информацию и, как показывает его дневник, избегал выдумки. Претендуя на объективность создаваемой им истории, Скотт все же писал «Жизнь Наполеона Бонапарта» с расчетом на широкую аудиторию, стараясь привнести в повествование элементы шуток, игры, возможно – вымысла. Данный взгляд был замечен его современниками. Ими ставилась под сомнение целесообразность создания биографии, целью которой является беспристрастная оценка какой-либо личности ее современником, поскольку все поколение уже находится во власти предрассудков⁸³. «Незнакомому с данной темой читателю «Жизнь...» наверняка покажется глубоким и интересным исследованием... Ожидаемо, что Вальтер Скотт не может быть одинаково успешен и как «автор Уэверли», и как историк Наполеона»⁸⁴. Работа была признана весьма поверхностной и недостаточно объективной. Высказывалось мнение, что «Жизнь Наполеона Бонапарта» можно читать с удовольствием, но без особого доверия. Работа даже называлась провальной⁸⁵. Луи де Бурьенн в своих «Мемуарах Наполеона» называл работу Скотта историческим романом, а также отметил ряд ошибок, содержащихся в его работе⁸⁶. Другой взгляд на работу

⁸³ The Life of Napoleon Bonaparte, emperor of the French // The Eclectic Review. London, B.J. Holdsworth, 1827. P. 149-162. URL: <https://books.google.ru/books?id=5eAEAAAAQAAJ>.

⁸⁴ Scott's The Life of Napoleon Bonaparte // The Christian Spectator. Howe & Spalding, 1828. P. 32-41. URL: <https://books.google.ru/books?id=NCI9AAAAAYAAJ>.

⁸⁵ The Life of Napoleon Buonaparte // Digital Archive by Edinburgh University Library.

⁸⁶ Bourrienne L. Memoirs of Napoleon Bonaparte. P. 75. URL: <http://www.freeinfosociety.com/media/pdf/4335.pdf>.

представлен в личных письмах Карлейля, где он называет «Жизнь...» самой выдающейся новинкой зимы. В переписке между ним и Гёте последний дает положительный отзыв на жизнеописание Наполеона: «Я получил свой экземпляр и с удовольствием читал его вечерами и ночами... Очень значительным мне кажется то, что первый романист эпохи взял на себя такую трудную задачу... Главы, которые охватывают массу исторических событий, структурированы так удачно, что, вместе с четкими и живыми описаниями, формируют полноценную и объективную картину произошедшего»⁸⁷. Любопытным и пространным отзывом является ответ на «Жизнь Наполеона Бонапарта», данный Луи Бонапартом. Свой отзыв он начинает с предположения, что лучшим ответом Скотту послужило бы установление истины путем исправления многочисленных, враждебно обезображенных фактов⁸⁸. По его замечанию, в работе присутствуют преувеличения, несправедливости, обман и клевета. «Очевидно, что главной целью Скотта стало не только унижение славы Наполеона, но и очернение всей нации, в особенности – бессмертной французской армии, подавленной, но не побежденной».

«Жизнь Наполеона Бонапарта» занимает видное место среди работ В. Скотта. Одна из первых биографий императора, она опирается на обширную источниковую базу, содержит не только историю жизни, но и комментарии о Французской революции. Скотт дает личную оценку деятельности Наполеона, стараясь не придерживаться мнений апологетиков и антибонапартистов, занимая нейтральную позицию. Определенное очарование Наполеоном и своей работой прослеживается в журнале и письмах Скотта, однако это не исключает критических оценок некоторых аспектов его деятельности. По своей структуре, типу построения повествования она не отличается от подобных трудов своего времени, однако

⁸⁷ To Sir Walter Scott, 13 April 1828 // The Carlyle Letters. URL: <http://carlyleletters.dukeupress.edu/content/vol4/#lt-18280413-TC-SWS-01>.

⁸⁸ Bonaparte L. A Reply to Sir Walter Scott's History of Napoleon. Carey, Lea & Carey, 1829. 104 p. URL: <https://books.google.co.uk/books?id=c3RAAAAAYAAJ>.

не лишена «психологического наполнения сухих фактов», которое в данном случае Скотт выносил за рамки основного повествования.

2.2. «Дедушкины рассказы; История Шотландии»

Завершая работу над «Жизнью Наполеона Бонапарта», Скотт решил следующим начать работу над сборником рассказов из шотландской истории, который он рассматривал в качестве наставлений своему шестилетнему внуку Джону Хью Локхарту. Данная идея была частично подсказана ему успехом «Рассказов для детей из истории Англии» Джона Крокера (1817), однако Скотт находил вышеупомянутый сборник неверно написанным с точки зрения психологии⁸⁹. Скотт был уверен, что дети не любят книги, авторы которых намеренно занижают, упрощают свой стиль повествования с целью сделать его более понятным для юных читателей. Скотт писал, что он ориентировался не только на своего внука, но и на широкую аудиторию, надеясь найти такой способ повествования, который бы сделал произведение понятным детям, но при этом не был полностью неинтересным взрослым читателям⁹⁰. После тяжелой работы над предыдущим произведением, которая заключалась не только в написании восьми томов, но и в проработке источников, переводах, изучении малоизвестного ему материала, автор чувствовал себя изможденным, и работа над «Дедушкиными рассказами», историческим произведением о хорошо знакомой ему теме с дидактическим посылом воспринималась им как смена деятельности и своеобразный отдых⁹¹, в связи с чем Скотт с удовольствием погрузился в работу, отметив вскоре, что художественные произведения, а именно проклятую ложь, писать проще и быстрее, чем верные истины⁹².

В своих письмах и дневниковых записях Скотт почти не упоминает о процессе работы с источниками по шотландской истории, однако в издании

⁸⁹ Tales of Grandfather // Walter Scott Digital Archive by Edinburgh University Library. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/works/prose/grandfather.html>.

⁹⁰ 18 July 1827 // The Journal of Sir Walter Scott. Vol. II.

⁹¹ 7 June 1827 // The Journal of Sir Walter Scott. Vol. I.

⁹² 26 July 1827 // The Journal of Sir Walter Scott. Vol. II.

1836 года содержатся примечания о некоторых хрониках и работах, которые были использованы автором, в частности «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» Рафаэля Холиншеда, «Шотландские анналы» Дэвида Далримпла, лорда Хейлза⁹³, исторических сочинениях Гилберта Бурнета⁹⁴, стихотворной хроники Эндрю Уинтоуна⁹⁵, генеалогические книги, различные документальные публикации, например «Статистические счета Шотландии»⁹⁶. Широко используются фольклорные мотивы, предания, зачастую используемые Скоттом в дидактических целях.

Первый том поступил в продажу 15 декабря 1827 года и охватывал период от правления Мак Бетада мак Финдлэйха (Макбета) до «Союза корон», объединившего Англию и Шотландию династическим союзом после смерти королевы Елизаветы I, то есть с 1033 до 1603 годов. Продажи тома и отзывы были положительными, и в мае 1828 года Скотт согласился начать работу над вторым томом, который изначально планировал хронологически довести до 1746 года. В связи с тем, что по данному периоду ему было доступно больше источников, известных фактов, а также учитывая его большую актуальность и личную заинтересованность Скотта, в июле автор продлил серию еще на один том. Таким образом, выпущенный 27 ноября 1828 года второй том был окончен Унией 1707 года, а последний, поступивший в продажу 21 декабря 1829 года, хронологически относился к 1707 – 1746 годам. Хронология и темпы написания каждого тома демонстрируют отношение Скотта к тому или иному периоду, его личную заинтересованность и подробность освещения фактов.

Помимо «Истории Шотландии» в серию «Дедушкины рассказы» должны были войти два тома, посвященные истории Франции от Карла Великого до Людовика XIV. Исследования по истории Франции также

⁹³ Scott W. Tales of Grandfather. First series. Edinburgh: A&C Black, 1869. P. 11. URL: <https://books.google.ru/books?id=rQcOAAAAQAAJ>.

⁹⁴ Scott W. Tales of Grandfather. Second series. Boston: Ticknor and Fields, 1862. P. 45. URL: <https://books.google.ru/books?id=IA8uAQAAlAAJ>.

⁹⁵ Ibid. P. 108.

⁹⁶ Ibid. P. 53.

способствовали написанию «Графа Роберта Парижского» (1832) и внесению поправок в «Квентина Дорварда» (1823) и «Анну Гейерштейнскую, или Деву Мрака» (1829), издававшихся в магнуме. 20 декабря 1830 года был опубликован четвертый том, а второй французский том был запланирован на зиму 1831 года, однако работа над ним не была завершена в связи с работой над романами. 15 декабря 1831 года Скотт получил известие о смерти Джона Локхарта и не смог продолжать работу над французской частью серии.

В процессе написания сам Скотт отмечал, что пишет слишком желчно и пышно⁹⁷. В этой работе, одной из немногих, заметна его эволюция как автора, когда он, работая в новом для него жанре, от чрезмерного упрощения стиля и отсутствия особой конкретизации фактов переходит к большей глубине и серьезности изложения материала.

Скотт отмечает во введении к серии, что целью было написать историю Шотландии путем рассказа о самых занимательных и ярких событиях в ее истории, а также продемонстрировать путь сближения Англии и Шотландии в единый культурный и политический союз, и по сути своей представляет переложение и пересказ сюжетов из шотландских хроник.

Повествование построено в виде историй, отвечающих на какой-либо вопрос или освещающих определенное событие. Нередко исторические периоды рассматриваются в аспекте сравнения Англии и Шотландии, рассмотрении их конфликтов и взаимного влияния, что подчеркивает стремление Скотта написать историю соединения двух королевств⁹⁸ как подчеркивают это и хронологические рамки шотландской части «Рассказов». Рассмотрение параллельного развития двух королевств, их различий носит ярко выраженный проуниатский характер, что заметно уже в самом начале повествования. Скотт отмечает, что столетия кровопролитных войн и разногласий между двумя королевствами являлись ошибкой прошлого и что союз является наиболее правильным и взаимовыгодным решением, а

⁹⁷ 18 September 1827 // The Journal of Sir Walter Scott. Vol. II.

⁹⁸ The Tales of Grandfather from Sir Walter Scott // The North American Review Vol. 94, No. 194, P. 269-270.

единственной причиной разногласий прошлого он называет жажду крови, присущую правителям обоих королевств.

Скотт отмечал, что старается дать «компромиссный взгляд на шотландскую историю»⁹⁹, и именно подобный подход, поиск компромисса и избегание крайностей, наблюдается при рассмотрении различных конфликтов, на которые Скотт обращает внимание в «Истории Шотландии». Одним из таких конфликтов является вопрос о нормандском завоевании, также рассмотренный автором в художественных произведениях. Описывая завоевание и подавление англо-саксов, Скотт обращает внимание на жестокость данного процесса, однако выражает мнение, что в итоге нормандское завоевание явилось благом, поскольку завоеватели обладали большими, чем саксы, знаниями в сфере наук и искусств, строительстве и военном деле, что опосредованно оказало положительное влияние на развитие шотландской культуры. Скотт демонстрирует положительное влияние норманнов, превосходство общественного строя и управленческих принципов завоевателей перед организацией саксов¹⁰⁰, сообщая читателю, что многие страшные события зачастую оборачиваются благом для потомков. Точно также описания жестокости, бесправия и иных негативных аспектов шотландского прошлого, дискредитирующие это прошлое в глазах современников, Скотт представляет в качестве шотландской особенности, однако не оправдывает их. Скотт отмечал в дневнике, что, повествуя об убийствах известных людей из шотландского прошлого, осознает, что история Шотландии чрезмерно жестокая и беспощадная¹⁰¹. Автора увлекала идея сравнить шотландские взгляды прошлого с современными ему, рассматривая предпосылки и процесс развития шотландской культуры, принимая и уважая черные страницы своей истории, а не отрицая их, как делали его предшественники.

⁹⁹ To Robert Cadell, 11 October 1827 // The Letters of Sir Walter Scott. Vol. 10.

¹⁰⁰ Scott W. Tales of Grandfather. First series. P. 9-10.

¹⁰¹ 27 September 1827 // The Journal of Sir Walter Scott. Vol. II.

Иная особенность взглядов Скотта на написание истории в сравнении с его предшественниками, представителями шотландской исторической школы, заключается в том, что, хотя большая часть «Истории Шотландии» описывает жизнь и политику правителей и знати¹⁰², он, как и в художественных произведениях, обращает внимание читателя на роль народа и личности в истории. История перестает быть лишь описанием династий, а роль народа перестает быть эпизодической. Особенно ярко стремление Скотта вывести народ на передний план заметно в главах, где он рассматривает историю национальных шотландских героев¹⁰³ и обращается к легендам о «храбрецах, всегда готовых встать на защиту своей страны»¹⁰⁴. Подобные образы национальных героев из народа являются одним из любимых элементов повествования у Скотта, однако в художественных произведениях автор уделяет народу и личности как движущей силе исторического процесса намного больше внимания и подчеркивает их значимость сильнее, чем это происходит в «Истории Шотландии»; в то же время при описании правителей Скотт предпочитает обращать внимание читателя на их личностные качества прежде всего¹⁰⁵.

В связи с воспитательными задачами данного сочинения, Скотт обращается не только к пересказу хроник и выражению своего компромиссного взгляда на события, но и добавляет теоретический материал, сообщая читателю различные термины и объясняя суть тех или иных явлений. Так, автор уделяет внимание описанию феодальной системы, объясняет значение исторической терминологии¹⁰⁶. Скотт также критикует феодальный строй в первую очередь по причине непризнания общечеловеческих и гражданских прав и равенства. Мысль о безусловном

¹⁰² Gordon R. Scott and the Highlanders: The Non-Fictional Evidence // The Yearbook of English Studie, 1976. Vol. 6. P. 132.

¹⁰³ Scott W. Tales of Grandfather. First series. P. 25.

¹⁰⁴ Ibid. P. 48.

¹⁰⁵ Scott W. Tales of Grandfather. Second series. P. 48-57.

¹⁰⁶ Scott W. Tales of Grandfather. First series. P. 9.

равенстве всех людей в своих правах Скотт высказывает не единожды и в ранних, и в поздних произведениях¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Robertson F. Edinburgh Companion to Sir Walter Scott Edinburgh University Press, 2012. P. 48.

ГЛАВА 3. ВАЛЬТЕР СКОТТ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

3.1. Вальтер Скотт как историк шотландского народа

Особенностью выстраивания сюжета в исторических романах Вальтера Скотта является выведение на первый план персонажей из простого народа, выразителей зачастую шотландской культуры, которые способствуют движению сюжета, завязывают интригу, нередко связанную с известными историческими деятелями, являются выразителями авторской позиции и морали. Данный подход, во-первых, отличает вальтерскоттовский роман от исторических романов предшественников, во-вторых, демонстрирует отношение автора к простому народу как движущей силе исторического процесса, в-третьих, выражает патриотические чувства автора. В отличие от «Истории Шотландии» основное внимание уделяется политической истории, сражениям и правителям, художественные произведения отражают историю населения страны и рассматриваются в первую очередь с позиций народа.

В предисловии к одному из своих первых романов, «Антикварию», Скотт отмечал, что представители низших сословий, на которых позже всего сказывается влияние образованности, которая делает представителей разных народов похожими друг на друга, являются истинными представителями народа, национальной культуры. По причинам здоровья проведя детство в сельской местности, слушая истории и баллады, Скотт стал ценителем характеров и особенностей простого народа, гордился и восхищался им. Как было отмечено ранее, ранние годы Скотт слушал истории из прошлого, рассказываемые либо крестьянами, либо рассказанные с точки зрения крестьян, что способствовало формированию восприятия истории с позиций

народных масс. Также подобные взгляды могли сформироваться, или, вероятнее, утвердиться в связи с событиями, отражавшими дух и идеалы эпохи, свидетелем которых Скотт стал в юном возрасте. Один из своих наиболее успешных исторических романов, «Айвенго», Скотт начинает с выражения мысли о том, что он считает «грубым насилием над исторической правдой выведение в качестве саксов одну лишь высокомерную знать»¹⁰⁸, демонстрируя, что, хотя традиционно период после 1066 года описывается преимущественно с позиций терпевшей лишения знати, завоеванный народ лишь знатью не ограничивался, и вводит в повествование представителей низших сословий, делая их харизматичными и значимыми для развития сюжета.

Все многообразие исторических романов Вальтера Скотта можно разделить на романы английские, континентальные и шотландские¹⁰⁹, причем последние из них занимают самое видное место в творчестве писателя. Из двадцати девяти романов его авторства девятнадцать так или иначе описывают шотландское прошлое различной степени давности. Целью создания своих исторических романов шотландской тематики Скотт называет стремление подробно описать нравы и обычаи жителей своей родины, обращая для этого преимущественно к демонстрации жизни низших сословий шотландского общества, находя их наиболее фактурными и искренними представителями описываемой среды. Стоит отметить, что объектом внимания Скотта становятся не только жители хорошо ему знакомой равнинной Шотландии, но и шотландские горцы, что дает автору возможность предоставить своему читателю возможность наблюдать жизнь представителей разных частей Шотландии.

К самому раннему описанному Скоттом периоду относятся романы «Замок опасный» (1831), события которого происходят в 1307 года, и «Валентинов день, или Пертская красавица» (1828) – конец XIV века. К

¹⁰⁸ Dedicatory Epistle to the Rev. Dr Dryasdust // Scott W. Ivanhoe.

¹⁰⁹ Орлов С.А. Исторический роман Вальтера Скотта. Горький: Горьковский государственный университет, 1960. С. 149.

данному периоду Скотт обратился уже в конце своей жизни, при этом все ранние романы Скотта, такие как «Гай Мэннеринг, или Астролог» (1815), «Антиквар» (1816), «Роб Рой» (1817), «Легенда о Монтрозе» (1819), «Ламмермурская невеста» (1819) и другие, относятся к истории Шотландии преимущественно XVIII века. Данные романы являются частью начавшейся с 1800 года, когда был выпущен роман «Замок Рэкрент» Марии Эджуорт, волне популярности региональных романов, формировавших у широкого круга читателей представление об истории и особенностях той или иной местности.

Часть произведений, в том числе «Гай Мэннеринг» и «Антиквар» не являются историческими романами¹¹⁰ традиционной формы, представляя собой скорее пример английского социального романа. Реально существовавшие в истории лица не задействованы в повествовании, а события описываемого периода, ведущие конфликты поколения являются лишь фоном, накладывающим отпечаток на взгляды и положение вымышленных персонажей, представляющих собой образ народа, их бедствий, настроений, нравов. Так, в «Гай Мэннеринге» отражен процесс поглощения родовых имений возникающими буржуазными силами, демонстрируется дискриминация цыганских таборов, жизнь контрабандистов, судей и адвокатов, освещается взгляд народа на ситуацию в Индии и так далее; схожая проблематика обнищания дворянства рассматривается в «Антикваре» и «Ламмермурской невесте».

Представляется разумным рассмотреть тематику шотландских романов, поскольку мотивы, побуждавшие автора обращаться к тому или иному контексту, напрямую связаны с его видением шотландской истории. Романист отмечал, что исторический контекст определяет стремления его героев; социальный конфликт, выступающий фоном повествования, демонстрирует читателю тот или иной аспект изменяющегося мира, а герои

¹¹⁰ Бельский А.А. Вальтер Скотт: очерк творчества. URL: http://az.lib.ru/s/skott_w/text_0020.shtml.

романа являются выразителями полярных взглядов. Скотт выбирал такое время для своих романов, которое он находил значимым для шотландской истории, некие переломные моменты, конфликты, определяющие будущее.

«Замок опасный» описывает процесс отстаивания Шотландией независимости в 1307 году, «Монастырь» и «Аббат» относятся к временам Реформации, «Легенда о Монтрозе» обращается к периоду Гражданской войны в Шотландии, повествование в «Черном карлике» ведется в год принятия Акта об унии 1707 года. Напряжение XVII – начала XVIII веков продемонстрировано в романах «Пуритане», «Ламмермурская невеста», первое якобитское восстание 1715 года описывается в романе «Роб Рой». События 1745-1746 годов раскрываются в «Уэверли», хронологические рамки романа «Гай Мэннеринг, или Астролог» относятся к периоду конца 50-х – середины 70-х годов, повествование разворачивается на фоне Семилетней войны, американской войны за независимость, англо-майсурских войн. В «Антикварии» автор обращается ко времени войны первой коалиции, роман наполнен ожиданием грядущей войны, а также демонстрацией стремлений, сплотивших жителей Великобритании. Оставшиеся романы направлены преимущественно на демонстрацию процессов трансформации общества и нравов народа, особое внимание уделено описанию нравов и повседневной жизни мелкой буржуазии, крестьянства, бедняков. Оставаясь в стороне от революционных движений своего времени, будучи консерватором по своим личным политическим взглядам, Скотт сумел приблизиться к пониманию исторического значения народа как общественной силы. В каждом романе народ выражает свое отношение к недавнему прошлому, на них повлиявшему; Скотт оценивает закономерности исторического процесса, обозначает причину и действие, а зарождающиеся в одном произведении конфликты в ином романе набирают силу и выливаются в мятеж. По мнению Орлова¹¹¹, тот факт, что Скотт обращается к описанию народных восстаний, сам по себе доказывает, что он

¹¹¹ Орлов С.А. Указ. соч. С. 5.

был сторонником бунтов и занимал народную позицию, что представляется нам неверным. Само обращение к тому или иному периоду, конфликту не транслирует взгляды автора и его предпочтения. В то же время, обращение к тематике народных волнений подтверждает, исходя из вышесказанного, что Скотт признавал значение народа и его интересов для истории страны.

Скотт стремился сделать их наиболее достоверными с исторической точки зрения, опираясь в своих романах на ряд шотландских историков. Кроме того, отдавая должное читательскому любопытству, он ссылался прямо или косвенно на них в своих произведениях. В романах мы находим упоминания известной «Истории Шотландии» Джорджа Бьюкэнана¹¹², антиквара Александра Нисбета и священника Арчибальда Симсона, авторов книг по геральдике¹¹³, епископа Джона Лесли и его «Историю Шотландии»¹¹⁴, «Писем джентельмена из Северной Шотландии» – произведения авторства Эдварда Берта, оказавшее заметное влияние на формирование концепта некоторых горских традиций¹¹⁵, Джон Хоума и его «Истории мятежа 1745 года»¹¹⁶, исследовательницы хайлэндских суеверий Анны Грант¹¹⁷. Также среди названных Скоттом шотландских историков можно назвать Александра Гордона¹¹⁸, Уильяма Стьюкли¹¹⁹, Джона Пинкертона¹²⁰, Томаса Хирна¹²¹ и других. Скотт в качестве авторитетного для него лица упоминает историка Роберта Дугласа и его сочинение-родословную «Баронеты Шотландии» 1798 года, из которой, по уверению Скотта, он почерпнул сведения о роде Элленгауэн¹²². Однако данная отсылка является неверной, поскольку среди шотландских баронетов, упомянутых в

¹¹² Скотт В. Уэверли. С. 145.

¹¹³ Там же. С. 164-165.

¹¹⁴ Там же. С. 174.

¹¹⁵ Там же. С. 226.

¹¹⁶ Скотт В. Уэверли. С. 596.

¹¹⁷ Там же. С. 597.

¹¹⁸ Скотт В. Антикварий. С. 24.

¹¹⁹ Там же. С. 52.

¹²⁰ Там же. С. 81.

¹²¹ Там же. С. 164.

¹²² Скотт В. Гай Мэннеринг. С. 33.

вышеуказанном сочинении Дугласа, данная фамилия не встречается¹²³. Не единожды автор делает ссылки на якобы авторитетные источники, которые на самом деле являются авторской выдумкой, призванной придать историческому наполнению романа больший вес.

Помимо профессиональных историков, Скотт ссылается на различных поэтов и бардов, воспевавших подвиги различных шотландских героев, используя их произведения для понимания образа мысли шотландцев прошедших столетий. Можно упомянуть Барбура и его поэму «Брюс», посвященную Роберту I Брюсу, а также Слепого Гарри и восхваление Уоллеса. Отдельно стоит выделить упоминания автором различных легенд и рассказов, услышанных им в юности¹²⁴ и многочисленных совершенных им путешествий, личные воспоминания¹²⁵ а также упоминания различных документов, например, опубликованных в Эдинбурге судебных разбирательств дел сыновей Роб Роя и истории его семьи¹²⁶. С целью нарисовать образ жителей Шотландии Скотт широко использовал услышанные им истории, интерпретируя их в соответствии с художественным замыслом, считая каждую рассказанную ему авторитетным человеком историю историей человечества¹²⁷. Домашние учителя, эдинбургские адвокаты и многие другие персонажи списаны Скоттом с тех или иных знакомых ему лично людей¹²⁸, в то время как представители знати являются собирательным образом, формирующим у читателя общее представление о положении дел в определенный период времени.

В романах Скотт обнаруживал не только богатые знания по шотландской истории, но также подкованность в различных юридических вопросах. Пойдя по стопам отца и получив профессию адвоката, Скотт

¹²³ Douglas R. The Baronage of Scotland. URL: <http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~battle/baronage/page000x.html>.

¹²⁴ Реизов Б.Г. Указ. соч. С. 5.

¹²⁵ Anderson J. Walter Scott as Historical Novelist. P. 94.

¹²⁶ Скотт В. Роб Рой. С. 69.

¹²⁷ To Mr. Hughes, 31 October 1830 // The Letters of Sir Walter Scott. Vol.11. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/etexts/etexts/letters11.pdf>.

¹²⁸ Скотт В. Гай Мэннеринг. С. 516.

изучал законодательство и Англии, и Шотландии разных времен, что дало ему впоследствии описывать в своих романах различные юридические вопросы, что имеет немалое значение для понимания исторической ситуации. Наиболее подробно этот вопрос освещен в монографии Дэвида Стоукса «Право в романах сэра Вальтера Скотта»¹²⁹.

Давая оценку тем переломным моментам истории, на фоне которых разворачиваются события его романов, Скотт, как и в «Истории Шотландии», не дает однозначной оценки происходящего, не придерживается крайностей. Автор осуждает ошибки прошлого, признавая позитивные последствия, к которым совершение этих ошибок привело. Примером может послужить демонстрация шотландской клановой системы, изучению и описанию которой Скотт уделял особое внимание, считая горцев национальной гордостью, истинными шотландцами, восхищаясь их храбростью и независимостью. Неизбежность исчезновения традиционной клановой системы в ранних шотландских романах Скотта продемонстрирована и обоснована. Процесс изменений устройства клановой системы после Каллодена, который разные авторы рассматривают как распад, либо трансформацию, модернизацию¹³⁰, замечен у Скотта, в первую очередь, при сравнении изображения горской жизни в «Уэверли» и «Роб Рое»: изменения, произошедшие за тридцать лет, делают горцев в «Уэверли» более образованными¹³¹, менее «дикими» в вопросах общения и военного дела¹³²; горцы активнее следят за «большой политикой» и оценивают ее с точки зрения не личного сиюминутного блага, а с позиций национальных интересов.

Будучи сторонником укрепления англо-шотландских отношений, Скотт старался продвигать эти идеи через свои произведения и раскрыть образ

¹²⁹ Stechern D. Das Recht in den Romanen von Sir Walter Scott. URL: <https://books.google.ru/books?id=JIBFF66WnuUC&lpg=PP1&ots=m4f0i9ZMFN&dq>.

¹³⁰ Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. С. 84-86.

¹³¹ Скотт В. Уэверли. С. 224-228.

¹³² Там же. С. 395.

шотландца для англичанина. По мнению Тревельяна, романы Скотта раскрыли англичанам шотландский дух¹³³ и сформировали новый взгляд европейской читающей общественности на Шотландию в целом. При этом интерес прием наблюдения со стороны, часто используемый Скоттом в шотландских романах, когда фокальным персонажем становился герой-англичанин, что позволяло Скотту, помимо всего прочего, давать оценку событиям прошлого с позиций более цивилизованных, приближенных к его собственным. Стоит отметить, что Скотт идет на определенную сделку с читателем, вначале обрисовывая живущий в сознании англичанина-путешественника стереотип о шотландском народе как о варварском, отчасти признавая его справедливость и соответствие с реальностью, а впоследствии рушит его, заменяя негативные черты схожими по сути, но носящими положительную окраску. Так происходит, например, с номинациями «грубый» и «простой», когда авторский речевой план транслирует информацию о грубости шотландцев, а последующие диалоги и действие романа не несут в себе ранее заявленного качества, преподнося читателю образ простодушного и незамысловатого шотландца.

3.2. История и вымысел: анализ достоверности исторических романов Вальтера Скотта на примере романа «Талисман»

Оценка достоверности исторического контекста в историческом романе является необходимой составляющей анализа авторского отношения к своей работе как литератора, так и историка. «Талисман» (1825) был выбран из

¹³³ Тревельян Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Пер. с англ. А. А. Крушинской и К. Н. Татариновой. Смоленск: Русич, 2005. С. 106.

всех романов Вальтера Скотта по ряду причин. Во-первых, это произведение было написано в середине писательской карьеры автора, следовательно можно считать, его писательский и исследовательский навык был отточен достаточно, чтобы не считать эту работу экспериментальной. Во-вторых, роман создавался незадолго до финансового кризиса, настигшего автора зимой 1825-1826 года, также за год до смерти его жены¹³⁴ Шарлотты Шарпантье, что впоследствии заставило Скотта работать с удвоенной продуктивностью и сказалось на качестве его произведений и на цели их написания – главной задачей в последние годы жизни автора стало погашение долгов. В-третьих, стереотипы и предубеждения оказывали на работу с данной тематикой меньшее влияние, чем на романы о более близком Скотту периоде или на романы «шотландской серии».

В предисловии к «Талисману» Скотт изначально указывает на ложность некоторых фактов. Этот прием часто используется Скоттом во введениях и комментариях; возможно, что автор намеренно признается в некоторых неточностях и вымыслах, чтобы убедить читателя, что все остальное в романе – подлинная историческая правда¹³⁵. В начале рассматриваемого романа автор признается, что вводит в повествование лицо, не существовавшее в реальности – родственницу Ричарда I, Эдит Плантагенет, и что искажает описание жизни и смерти маркграфа Конрада Монферратского, претендента на Иерусалимский престол. При этом Скотт указывает, что подобное изменение исторической истины допустимо для романиста¹³⁶. Скотт указывает на замечания своего современника, Чарльза Миллса (1788-1826), автора «Истории крестовых походов», согласно которым введение в сюжет исторического романа вымышленного персонажа является грубым нарушением исторической истины и введением читателей в

¹³⁴ 15 May 1826 // The Journal of Sir Walter Scott. Vol. I.

¹³⁵ Альтшуллер М.Г. Эпоха вальтера Скотта в России. Исторический роман 1830-х годов. М.: Академический проект, 1996. С. 14.

¹³⁶ Scott W. Talisman. .

зablуждение¹³⁷. Скотт возражает, что он «не имел своим намерением ввести читателей в заблуждение, предлагая им фиктивную генеалогию английского короля, и что романист имеет право изменять исторические факты таким образом, чтобы они служили в целях искусства»¹³⁸ В «Талисмане» Скотт приводит ряд фактов, которые предлагаются нам как достоверные; их можно условно разделить на:

- а) факт участия исторических лиц в Третьем крестовом походе;
- б) характеристики исторических деятелей;
- в) описания некоторых событий Третьего крестового похода, произошедшие летом 1191 года;
- г) описание социально-религиозных отношений.

Среди реально существовавших исторических лиц, фигурирующих в романе, стоит отметить короля Англии Ричарда I Львиное Сердце, султана Саладина, короля Франции Филиппа II Августа, гроссмейстера Ордена Тамплиеров, австрийского герцога Леопольда, маркграфа Конрада Монферратского (у Скотта – Монсерратского) и принца Давида Шотландского. Все эти исторические деятели действительно участвовали в Третьем Крестовом походе¹³⁹, однако в то время как европейские монархи изображены и обозначены в романе однозначно, в отношении других персоналий наблюдаются анахронизмы или вымысел, что будет рассмотрено ниже.

Основные действующие лица романа – Ричард I и Саладин. Описание английского монарха больше соответствует современной характеристике монарха¹⁴⁰ чем романтическим образам Ричарда Львиное Сердце, преимущественно по причине компромиссности авторских описаний.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ To Charles Mills, 1 November 1825 // The Letters of Sir Walter Scott. Vol.9. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/etexts/etexts/letters9.pdf>.

¹³⁹ Хроника правления Данкельдов. URL: <http://www.scottishclans.ru/calendar/58-dunkelds.> ; The Chronicle of the Reigns of Henry II and Richard I.: A. D. 1169-1192; Known Commonly Under the Name of Benedict of Peterborough. URL: https://books.google.ru/books?id=B_s9AAAАсAAJ.

¹⁴⁰ Перну Р. Указ. соч.

Положительные качества английского монарха граничат с негативными, что Скотт изображает достаточно красочно и что соответствует историческим свидетельствам. Внешность Ричарда I описана Скоттом весьма поверхностно – упомянуты длинные волосы и борода. По замечанию медиевиста Ж. Флори, «...внешний вид Ричарда в нашем сознании абсолютно иллюзорен. Те скудные свидетельства, которыми мы располагаем, например, надгробие в Фонтевро или печати с его портретом, не могут считаться реалистичными изображениями. Они подчиняются канонам и лишены достоверности»¹⁴¹.

Саладин, в свою очередь, представлен Скоттом однозначно положительно – он щедр, спокоен и по-восточному мудр. В романе он фигурирует весьма необычным образом – Скотт вплетает в повествование интригу, в результате которой оказывается, что все три участвующих в действии романа мусульманина оказываются одним лицом – Саладином. Таким образом, через образ султана Скотт проводит образ всего мусульманского мира: одухотворенное спокойствие, доброту, мудрость, верность долгу. Так, Саладин в своей первой ипостаси, изображая странствующего сарацина Широфа, предается рассуждениям о религии, пытаясь через свои слова навести на мысль об абсурдности религиозных войн. В роли лекаря, в которой он фигурирует в романе позднее, он рассуждает о долге, судьбе и смирении. И под конец, перед нами встает султан, демонстрирующий мудрость и понимание. В летописях и историографии мы можем встретить лишь подтверждение этой характеристики, Саладин действительно предстает добрым и благородным соперником христиан – он одаряет врагов необходимыми вещами, считая, что было бы бесчестно дать им умереть от голода и болезни, а не на поле от сарацинского меча¹⁴², великодушно и с пониманием относился к противнику – Вильям Ньюбургский описывает сочувствие Ричарду по причине его

¹⁴¹ Флори Ж. Ричард Львиное Сердце: Король-рыцарь / Жан Флори; пер. с фр. А.В. Наводнюка. СПб.: Евразия, 2008. 521 с.

¹⁴² Баха ад-Дин. Указ. соч.

болезни и согласие на трехлетнее перемирие¹⁴³, в то время как Скотт говорить о тридцатидневном¹⁴⁴. Действия Саладина, безусловно, вымышлены Скоттом с целью задать мистическую интригу, ввести в роман резонера, а также продемонстрировать контраст восточных и западных правителей тех времен. Здесь вновь прослеживается прием наполнения исторических фактов психологическим содержанием, однако в данном конкретном случае вымысел используется с целью иносказательно сообщить читателю о специфике отношений между Ричардом и Саладином, а также изобразить историю о взаимопомощи и обмене любезностями между конфликтовавшими правителями.

Скотт допускает значительные искажения истины в описании жизни и смерти Конрада, о чем говорилось выше. Так, романе предоставляется версия, что Конрада закалывает кинжалом магистр Ордена Тамплиеров, в то время как маркграф Монферратский был убит в Акре наемниками¹⁴⁵. У Скотта сохраняется линия борьбы за Иерусалимский престол между маркграфом Конрадом и Ги де Лузиньяном. Маркграф описан в очевидно негативном свете. Изначально встречающиеся описания «мудрый, элегантный и хороший воин» сменяются в устах Ричарда такими эпитетами, как «коварный», «щегол», а по ходу повествования он выставляется подлецом и предателем. Такая подача, возможно, обусловлена романтической традицией, сложившейся в связи с тем, что летописцы Ричарда I, который был против притязаний Конрада на английский престол, выставляли последнего в негативном свете. В летописях Конрад описан как личность достаточно корыстная и жадная до власти¹⁴⁶, что перекликается с его образом в романе. Интересным представляется тот факт, что в «Талисмани» Конрад назван «Монсерратским», такое же ошибочное имя он носит в романе «Сент-Ронанские воды» – скорее всего, данная ошибка

¹⁴³ Ньюбургский В. Указ. соч.

¹⁴⁴ Scott W. Talisman.

¹⁴⁵ Ньюбургский В. Указ. соч.

¹⁴⁶ Там же.

произошла в связи тем, что Вальтер Скотт во время своих исследований перепутал «f» с длинным «s», которое в устаревшей форме письменного английского писалось как «ſ». От подобного написания отказались незадолго до 1800 года¹⁴⁷. Подобное наблюдение наглядно демонстрирует спешку автора при изучении источников. Фигура другого антагониста романа – Великого магистра Ордена Тамплиеров Жюль Амори – является вымышленной, поскольку ни в одном из источников подобное имя не встречается.

История жизни принца Давида Шотландского сильно искажена у Скотта, несмотря или по причине того, что он является героем первого плана. В предисловии имя Давида встречается лишь однажды, когда автор замечает, что шотландский принц действительно находился в ту пору в рядах крестоносцев и стал героем романтических приключений по пути домой. Согласно сюжету романа, Кеннет обручается с Эдит Плантагенет, что является вымыслом в угоду любовной линии, поскольку, согласно родословным летописям, Давид Шотландский в 1190 году женился на Матильде Честерской¹⁴⁸. Также существенное расхождение с реальностью заключается в значительной несоответствии возраста Давида в реальности и в романе – шотландский принц был рожден в 1144 году¹⁴⁹, и в описываемом в романе 1191 году ему исполнилось 47 лет, в то время читателям предлагается образ мужчины не старше тридцати лет. Впрочем, несмотря на эти несоответствия, Скотт в описании Давида придерживался достаточно нейтральной позиции, и, как в случае с большинством главных героев романиста, образ его получился достаточно безликим. Оставив реальное имя, Скотт использовал его для создания героя, выражающего идеалы рыцарства, что демонстрируется в экспозиции к роману.

¹⁴⁷ Long s // Oxford Dictionaries. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/long-s>.

¹⁴⁸ Kings of Scotland // Foundation of Medieval Genealogy. URL: http://fmg.ac/Projects/MedLands/SCOTLAND.htm#_Toc389122939.

¹⁴⁹ Ibid.

Как известно, вскоре после начала Третьего Крестового похода крестоносцы разделились на два противоборствующих лагеря, данное противостояние демонстрируется в романе достаточно явно. Ситуация заговора против Ричарда была введена Скоттом в роман как вероятная и с целью возвести в абсолют конфликт между участниками Третьего крестового похода. Скотт допускает некоторые неточности касательно болезни французского и английского монархов, которая оказала влияние на развитие описываемого конфликта. Большинство медиевистов сходятся во мнении, что лихорадка Ричарда I, описываемая в «Талисмане», поразила и английского, и французского короля 15 и 23 июня соответственно, в то время как Скотт упускает момент болезни французского короля или отодвигает его. В целом стоит отметить, что автор не вносит в политические отношения серьезных поправок и, претендуя на историческую достоверность, не нарушает общий ход событий, вкладывая в слова и действия основных лиц романа лишь то, что не может быть опровергнутым.

Очевидно наличие некоторых анахронизмов в романе, однако часто Скотт использует это намеренно из соображений выгоды для сюжета. Если введение в роман вымышленных лиц само по себе допустимо для романиста, то их несомненное влияние на ход истории, что демонстрируется в романе, представляет искажение исторической истины. Именно введение в повествование этого события является основным моментом, превращающим исторический роман не в «ожившую» на страницах книги историю, а непосредственно в «роман».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках выпускной квалификационной работы были рассмотрены труды Вальтера Скотта и источники личного происхождения с целью выявления особенностей исторической концепции и исторических взглядов их автора.

Мировоззрение В. Скотта формировалось под влиянием революционных событий конца XVIII века, а также в период зарождения исторического научного знания. Определяющим направлением интересов автора фактором явилась специфика семьи, территории, особенности воспитания и обучение в Эдинбургском университете. Несомненное влияние на становление исторической концепции В. Скотта оказала шотландская школа историков-просветителей, в частности Адам Смит, Дэвид Юм и Адам Фергюсон, однако идеалы революции, эпоха предромантизма и интерес к работам немецких авторов способствовали развитию его мировоззрения, основной чертой которого стал выраженный в его работах принцип историзма, и, следовательно, генетический анализ общественных явлений при интересе к материальной стороне человеческой жизни и социальной истории. Консерваторские убеждения В. Скотта не являлись радикальными, выражаясь в признании достижений прогресса и необходимости человеческого развития, разрешении социальных противоречий наравне с уважением к национальным традициям. Революционные события и коренные изменения получают у В. Скотта двойную оценку: моральную и рациональную, признаются положительные последствия «темных страниц» в истории, автор старается систематически оценивать исторические события как результат комплекса социальных, политических, экономических конфликтов, обращая внимания на последствия, к которым попытки

разрешения этих конфликтов привело. Признается значимость кризисных моментов в истории как стимулирующего историческое развитие фактора.

При написании исторических трудов Скотт старается отходить от сухого изложения фактов, перечисления событий и реформ, и, несмотря на сохранение подобной формы изложения, автор наполняет ее психологическим содержанием и рассмотрением событий в динамике. Личные качества, убеждения и внутренние противоречия являются основными определяющими деятельность исторической личности факторами, соответственно автор старается понять характер исторической личности путем обращения к ее воспитанию, оценкам современников и так далее. Скотт уделяет внимание описанию политических интриг, повседневных ситуаций, выступающих в качестве «анекдотов» и имеющих своей целью не только развлечь читателя, но и продемонстрировать неявные стороны исторических личностей, событий, процессов. Описания исторических деятелей прошлого как в исторических трудах, так и в исторических романах отличаются некоторой шаблонностью, типовостью, однако отражают основные ее качества, создавая таким образом максимально понятный читателю образ. Иной путь автор избирает при описании личностей его времени, наполняя их портреты противоречиями, особенностями, делая их психологически сложными. Наряду с этим автор уделяет внимание невыдающимся историческим личностям, национальным героям, народным массам. Именно обращение к народу и его нуждам как к определяющей вектор исторического развития категории является основной особенностью творчества В. Скотта, которая наиболее заметна в его художественных произведениях.

Исторические романы В. Скотта являются значимым источником для изучения исторической концепции и исторических взглядов автора по причине того, что, в отличие от исторических трудов, романы предполагают наличие большей творческой свободы в выборе тематики, расставлении акцентов в повествовании и так далее. При рассмотрении тематики романов в

динамике можно выявить, что наиболее знакомым и близким автору на начальном этапе его творческой деятельности была история Шотландии XVIII века, при этом основной творческой задачей являлось отражение социальной жизни. В ранних романах особое внимание уделяется материальной стороне жизни, описанию быта, профессий. Впоследствии, с целью расширения тематики и творческого эксперимента, автор обращается к истории Англии и Европы, а в конце жизни переносит повествования в более ранние периоды истории или в современное ему время. Неизменным остается использование социально-политического конфликта как двигателя сюжета, при этом конфликт может находить свое разрешение как в событии, так и в процессе; при этом особое значение для автора представляют те периоды и сюжеты из шотландской истории, когда шотландский народ демонстрирует свое своеобразие, в то время как при повествовании о истории других стран народ данного своеобразия лишен и на первый план выходят конфликты не социальные, а политические.

Двойственность авторской позиции является характерной чертой повествования как в исторических трудах, так и в исторических романах. С одной стороны, автор претендовал на достоверность рассказываемой им истории, осознавал значение источника, признавал, что человек не может понять исторических деятелей давнего прошлого в полной мере по причине разницы внешних условий, психологии личности. С другой стороны, В. Скотт не ставил своей целью достоверное изложение фактов, анахронизмы в его романах могли возникать намеренно, возникал элемент игры с читателем. В то же время стоит отметить, что вымысел в авторских произведениях фигурирует как правило при описании незначительных событий, выступая как метод изображения социальной жизни, тенденций, конфликтов. Реже вымысел присутствует при описании событий, оказывающих значительное влияние на ход истории. Тем не менее, для В. Скотта угода читательскому желанию являлась значимым фактором, особенно во второй половине его карьеры. Отсюда следуют ссылки на несуществующие источники,

расширение тематики, введение мистических элементов, эксперименты с жанрами. Анализ переписки автора демонстрирует, что большее влечение он испытывал к литературе, а не к истории. Характерно стремление автора работать с широким перечнем источников, однако не все источники прорабатываются им тщательно, можно заметить следы спешки, восстановление фактов из источников по памяти, намеренное допущение анахронизмов.

Перспективы разработки темы предполагают решение ряда задач, в частности: рассмотрение исторических взглядов В. Скотта в динамике, их эволюции с учетом многообразия факторов, оказывавших влияние на автора в том или иной период его жизни; анализ достоверности всего комплекса исторических трудов и исторических романов, что, в свою очередь, может способствовать выявлению частных случаев работы автора с источниками или интерпретации В. Скоттом исторических фактов; анализ особенностей «Истории шотландии» как дидактического произведения и так далее. Особый интерес представляет труд «Жизнь Наполеона Бонапарта» как наиболее научная и объемная работа автора, заложившая основы британской традиции изучения Наполеоновских войн. Дальнейшая разработка темы может быть осложнена рядом проблем, которые связаны с трудоемкостью задач, отсутствием в свободном доступе ряда материалов, переведенных работ, а также вопросами о свободе исследователя и спецификой трактовки художественных текстов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Исторические романы Вальтера Скотта

1. Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 1: Уэверли, или Шестьдесят лет назад: Роман / Пер с англ. И. Лихачева; Вступ. ст. Б. Реизова; Коммент. А. Левинтона. М.: ТЕРРА, 1997. 640 с.
2. Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 2: Гай Мэннеринг, или Астролог: Роман / Пер с англ. А. Шадрина; Коммент. М. Рабиновича. М.: ТЕРРА, 1997. 544 с.
3. Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 3: Антикварий: Роман / Пер с англ. Д. Горфинкеля; Коммент. М. Рабиновича. М.: ТЕРРА, 1997. 560 с.
4. Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 5: Роб Рой: Роман / Пер с англ. Н. Вольпин; Коммент. Р. Самарина. М.: ТЕРРА, 1998. 560 с.
5. Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 7: Ламмермурская невеста: Роман / Пер с англ. В. Тимирязева; Легенда о Монтрозе: Роман / Пер. с англ. Н. Арбеновой; Коммент. З. Гражданской, М. Рабиновича, П. Топера, М. Шерешевской. М.: ТЕРРА, 1998. 656 с.
6. Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 10: Аббат: Роман / Пер с англ. Н. Вольпин; Коммент. Р. Самарина. М.: ТЕРРА, 1998. 560 с.
7. Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 15: Квентин Дорвард: Роман / Пер с англ. М. Шишмаревой; Коммент. Р. Самарина, К. Афанасьева. М.: ТЕРРА, 1998. 576 с.
8. Scott W. Talisman. URL: <http://www.gutenberg.org/files/1377> .
9. Scott W. The Antiquary. URL: <https://portalconservador.com/livros/Walter-Scott-The-Antiquary.pdf>.
10. Scott W. The Betrothed. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/6490>.
11. Scott W. Ivanhoe. URL: https://www.gutenberg.org/files/82/82-h/82-h.htm#link2H_4_0002.

Исторические труды Вальтера Скотта

12. Scott W. Tales of Grandfather. First series. Edinburgh: A&C Black, 1869. P. 9. URL: <https://books.google.ru/books?id=rQcOAAAAQAAJ>.
13. Scott W. Tales of Grandfather. Second series. Boston: Ticknor and Fields, 1862. 298 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=IA8uAQAAIAAJ>.
14. Scott W. The Life of Napoleon Bonaparte, emperor of the French: with a preliminary view of the French revolution. New York: Leavitt & Allen, 1858. URL: <http://quod.lib.umich.edu/m/moa/acp7318.0001.001>.

Источники личного происхождения

15. Memoirs of the Life of Sir Walter Scott. Edit. Lockhart J.G. A.&C. Black, 1852. 806 p. P. 9. <https://books.google.ru/books?id=g2MVAAAAQAAJ>.
16. The Carlyle Letters // Duke University Press. URL: <http://carlyleletters.dukeupress.edu>.
17. The Journal of Sir Walter Scott. From the Original Manuscript at Abbotsford. Vol. I. URL: http://www.gutenberg.org/files/14860/14860-h/vol_i.html.
18. The Journal of Sir Walter Scott. From the Original Manuscript at Abbotsford. Vol. II. URL: http://www.gutenberg.org/files/14860/14860-h/vol_ii.html.
19. The Letters of Sir Walter Scott. Vol. 8. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/etexts/etexts/letters8.PDF>.
20. The Letters of Sir Walter Scott. Vol. 9. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/etexts/etexts/letters9.PDF>.
21. The Letters of Sir Walter Scott. Vol. 10. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/etexts/etexts/letter108.PDF>.
22. The Letters of Sir Walter Scott. Vol. 11. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/etexts/etexts/letters11.PDF>.

Летописи

23. Амбруаз. История Святой войны. URL:
www.vostlit.info/Texts/rus17/Ambroise/text1.phtml?id=11187.
24. Баха ад-Дин. История Жизни Саладина. URL:
http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Baha_ad_Din/text1.phtml?id=11399.
25. Ньюбургский В. История Англии. URL:
http://www.vostlit.info/Texts/rus12/William_Newburgh/text8.phtml?id=1547.
26. Хроника правления Данкельдов. URL:
<http://www.scottishclans.ru/calendar/58-dunkelds>.
27. Kings of Scotland // Foundation of Medieval Genealogy. URL:
http://fmg.ac/Projects/MedLands/SCOTLAND.htm#_Тoc389122939.
28. The Chronicle of the Reigns of Henry II and Richard I.: A. D. 1169-1192; Known Commonly Under the Name of Benedict of Peterborough URL:
https://books.google.ru/books?id=B_s9AAAAcAAJ.
29. Douglas R. The Baronage of Scotland. URL:
<http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~battle/baronage/page000x.html>

Словари и энциклопедии

30. Постмодернизм. Энциклопедия. Сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. Минск: Интерпрессервис, 2001. 1040 с.
31. Long s // Oxford Dictionaries. URL:
<http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/long-s>.
32. Hewitt D. Sir Walter Scott // Oxford Dictionary of National Biography. URL:
<http://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odn-b-9780198614128-e-24928>.

Рецензии и отзывы современников

33. Bonaparte L. A Reply to Sir Walter Scott's History of Napoleon. Carey, Lea & Carey, 1829. 104 p. URL: <https://books.google.co.uk/books?id=c3RAAAAAYAAJ>.
34. Bourrienne L. Memoirs of Napoleon Bonaparte. 637 p. URL: <http://www.freeinfosociety.com/media/pdf/4335.pdf>.
35. Scott's The Life of Napoleon Bonaparte // The Christian Spectator. Howe & Spalding, 1828. P. 32-41. URL: <https://books.google.ru/books?id=NCI9AAAAYAAJ>.
36. The Life of Napoleon Bonaparte, emperor of the French // The Eclectic Review. London, B.J. Holdsworth, 1827. P. 149-162. URL: <https://books.google.ru/books?id=5eAEAAAAQAAJ>.
37. The Tales of Grandfather from Sir Walter Scott // The North American Review. Vol. 94, No. 194. 269-270 p.

Литература

1. Альтшуллер М.Г. Эпоха Вальтера Скотта в России. Исторический роман 1830-х годов. М.: Академический проект, 1996. 336 с.
2. Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. Перевод с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова. Под науч. ред. Л. Б. Макеевой. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
3. Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. 320 с.
4. Апрыщенко В.Ю. «Обреченная нация» в поисках прошлого: В. Скотт и шотландская романтическая революция в историописании // Диалог со временем, 2007. № 21. С. 216-246.
5. Бельский А.А. Вальтер Скотт: очерк творчества. URL: http://az.lib.ru/s/skott_w/text_0020.shtml.
6. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М.: Мысль, 1986. 334 с.

7. Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М.: Искусство, 1989. 366 с.
8. Демешкан Е. Вальтер Скотт как историк. // Исторический журнал, 1944. № 10-11. С. 90-103.
9. Золинина Е.Н. От «исторического» романа к роману историческому: о немецких корнях исторического романа В. Скотта. URL: <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2009/vgf-2009-04-245.pdf>.
10. Лазарева Т.Г. Историзм в раннем творчестве Вальтера Скотта // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. № 71. С. 107-114.
11. Лазарева Т.Г. Особенности медиевизма Вальтера Скотта // Мировая литература в контексте культуры, 2012. № 1(7). С. 19-29.
12. Лазарева Т.Г. Роман Томаса Рифмача «Сэр Тристрам»: особенности исторического дискурса // Филология и культура, 2015. №3(41). С. 232-236.
13. Малкин С.Г. Горная Шотландия конца XVII – первой половины XVIII века и романы Вальтера Скотта // Новая и новейшая история, 2010. №2. С. 59-71.
14. Малкина В. Я. Поэтика исторического романа: Проблема инварианта и типология жанра. Тверь, 2002. 140 с.
15. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1987. 735 с.
16. Мишо Ж.-Ф. История Крестовых походов. М.: Алетейа. 2001.
17. Орлов С.А. Исторический роман Вальтера Скотта. Горький: Горьковский государственный университет, 1960. 484 с.
18. Перну Р. Ричард Львиное Сердце / пер. с французского А. Г. Кавтаскина. М.: Молодая гвардия, 2009.
19. Пирсон Х. Вальтер Скотт. Пер. с англ. и коммент. В. Скороденко. М.: Мол. гвардия, 1978. 303 с.
20. Реизов Б.Г. Творчество Вальтера Скотта. М.: Художественная литература, 1965. 500 с.
21. Тарле Е.В. Наполеон. М.: Астрель: АСТ МОСКВА, 2009. 413 с.

22. Тревельян Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Пер. с англ. А. А. Крушинской и К. Н. Татариновой. Смоленск: Русич, 2005. 624 с.
23. Тюлар Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе». URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1004607>.
24. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под ред. Е.Г. Трубиной и В.В. Харитонова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с.
25. Федорова Т.А. Исторические романы Вальтера Скотта – Субстанциальный фактор формирования шотландской национальной идентичности на рубеже XVIII-XIX веков. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoricheskie-romany-valtera-skotta-substantsialnyy-faktor-formirovaniya-shotlandskoy-natsionalnoy-identichnosti-na-ru>.
26. Флори Ж. Ричард Львиное Сердце: Король-рыцарь / Жан Флори; пер. с фр. А.В. Наводнюка. СПб.: Евразия, 2008. 666 с.
27. Anderson J. Walter Scott as Historical Novelist. *Studies in Scottish Literature*, 1967. Vol. V. P. 83-97. URL: <https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1786&context=ssl>.
28. Berlin I. *The Crooked Timber of Humanity: Chapters in the History of Ideas*. 384 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=yDmUPVjyaS0C>.
29. Bradwell, J. Sir Walter Scott, the Scottish Enlightenment, and British Romanticism. URL: <https://philpapers.org/rec/BRASWS>.
30. Brown C. Religion and national identity in Scotland since the Union of 1707. URL: <http://eprints.gla.ac.uk/81638>.
31. Brown I. *From Tartan to Tartanry: Scottish Culture, History and Myth*. URL: <https://books.google.ru/books?id=giGrBgAAQBAJ&dq>.
32. Financial Hardship // Digital Archive by Edinburgh University Library. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/biography/finance.html>.

33. French R. Walter Scott as Historian. URL: http://dalspace.library.dal.ca:8080/bitstream/handle/10222/59142/dalrev_vol47_iss2_pp159_172.pdf.
34. Gordon R. Scott and the Highlanders: The Non-Fictional Evidence // The Yearbook of English Studies, 1976. Vol. 6. 120-140 p.
35. Kerr J. Fiction against history, Scott as storyteller. URL: <https://books.google.ru/books?id=1LC7sXWtfKsC>.
36. Macintosh W. Scott and Goethe; German Influence on the Writings of Sir Walter Scott. URL: http://scans.library.utoronto.ca/pdf/3/14/scottandgoethege00maciuoft/scottandgoethege00maciuoft_bw.pdf.
37. Mackie J. A History of Scotland. URL: <https://books.google.ru/books/about?id=Q3xIofYNI7oC>.
38. Massie A. The Master of Historical Fiction. URL: <http://standpointmag.co.uk/node/2825/full>.
39. McCracken-Flesher C. Possible Scotlands: Walter Scott and the Story of Tomorrow. URL: <https://books.google.ru/books?id=nDKvZwNdK7YC>.
40. Murray P. A New History of Scotland. URL: books.google.ru/books/about/?id=SF6qQgAACAA.
41. Riding J. Jacobites: A New History of the 45 Rebellion. URL: <https://books.google.ru/books?id=s3rvCwAAQBAJ>.
42. Robertson F. Edinburgh Companion to Sir Walter Scott. Edinburgh University Press, 2012. 240 p.
43. Stechern D. Das Recht in den Romanen von Sir Walter Scott. URL: <https://books.google.ru/books?id=JIBFF66WnuUC>.
44. Schuller M. Quellenforschung zu Scott's Roman «Rob-Roy». URL: <https://www.researchgate.net/publication/36095994>.
38. Tales of Grandfather // Digital Archive by Edinburgh University Library. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/works/prose/grandfather.html>.

39. The Life of Napoleon Buonaparte. // Digital Archive by Edinburgh University Library. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/works/prose/napoleon.html>.

40. Yates N. Eighteenth Century Britain: Religion and Politics 1714-1815. URL: <https://books.google.ru/books?id=llPJAwAAQBA>.